

«СОН ФЕНИКСА»:

Огниво Хаоса

ИЛЬЯ ЕРМАКОВ

16+

Илья Сергеевич Ермаков

«Сон Феникса»: Огниво Хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41898527

SelfPub; 2019

Аннотация

Ван Альго де Кристеллер на свободе. Он создает армию, чтобы начать новую войну. Под свое командование враг собирает не только Порождений Катаклизма, но также гомункулов и василисков, готовых следовать за ним. Эмили Элизабет Грей обращается за помощью к Пандемонии де ла Си. Президент Лос-Мариса готова обучить ее применять силу, доступную лишь полудемонам, чтобы сразить врага. В игру вступают новые участники. Орден Смертоносных Сестер готов пойти на любые жертвы с целью препятствовать совместному счастью Эмили и Ламберта Блэка. Девушке предстоит понять настоящие причины войны и узнать, какую участь Темный Алхимик готовит всему миру...

Содержание

Глава 1. Милосердие	4
Глава 2. Насекомое	19
Глава 3. Приход Кумакакаток	38
Глава 4. Бремя выбора	52
Глава 5. Печать Катаклизма	70
Глава 6. Полукровка	94
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1. Милосердие

– Убийство.

Ее руки дрожали.

– Это все, что ее интересует.

– Ты должна держаться, милая. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

Лея обняла своего мужа, Афона. Рядом с ним она чувствовала себя защищенной. Это была одна из многих причин, по которым она любила и уважала этого мужчину.

– У нас нет выбора, – настаивала она на своем, – мы должны что-то предпринять, пока она...

Он испуганно взглянул на нее. Состояние жены его сильно настораживало.

Лея закончила свою пугающую фразу:

– Пока она не убила нас.

Слезы вырвались. Афон прижал Лею к себе.

– Ты же знаешь, что она этого никогда не сделает. Она не может так поступить.

– Может. Она же даже не человек!

– Если отведем ее в Гильдию, то они убьют ее на месте.

– Знаю. Поэтому я хочу решить нашу проблему иначе.

– «Иначе»? Как?

– Пока не знаю.

Раздался грохот. Стены и потолок дома начало сотрясать,

будто началось землетрясение.

– Что-то опять не так...

Лея вскочила. Она уже хотела броситься на второй этаж, чтобы предотвратить катастрофу, но ее дочь сама спустилась к ним.

Ее глаза пылали алым. Хвост – сплетение черных и красных нитей – жутко пульсировал.

– Доченька, что случилось? – обеспокоенно спросила ее Лея.

– Где. Мой. Записной. Дневник. Я не могу найти его!

Лея подскочила к ней.

– Успокойся, солнышко, ты смотрела в своем рюкзачке? Сейчас я его найду.

Она хотела подойти ближе, но это оказалось слишком опасно. Сахара сжала кулаки и гневно взглянула на нее. От этого взгляда у Леи перехватило дыхание.

– Я искала везде! Его нигде нет!

Взрыв.

Прямо из стен в одно мгновение в семи или восьми разных местах выросли острые черные шипы.

– Успокойся, милая, – вскочил Афон, – прошу тебя. Мы решим все твои проблемы.

Сахара молчала.

– Доченька, – мама позвала ее, – милая... ты меня слышишь?

Сахара не двигалась.

– Все хорошо?

Та молчала.

– Скажи, любимая, ты хочешь убивать?

Вновь нет ответа.

– Мне нужен мой записной дневник, мама, – холодно сказала Сахара.

– Давай поднимемся к тебе в комнату, и я его найду.

Лея сделала шаг, и ее отбросило назад. Сахара вскрикнула:

– Нет! Его. Там. Нет.

Красные цепи вырвались прямо из пола и устремились в сторону Леи. На помощь подоспел Афон. Выпустив золотую вспышку, он уничтожил заклятие дочери.

– Лея, – он смотрел на свою жену, что лежала у дивана на полу, – время пришло. Мы должны это сделать.

Она прекрасно понимала, что имел в виду ее муж. У них был приготовлен план для таких случаев.

– Прошу...

Лея этого не хотела. Но где-то в глубине души она понимала, что это просто необходимо.

– Она не справляется, – настоял Афон.

– Я потеряла свой дневник! – взревела Сахара.

И волосы девочки загорелись.

– Давай, – Лея кивнула.

Афон все еще смотрел на нее, будто убеждался, что Лея согласна на план Б. Он кивнул.

Рывок руки Афона, и Сахару уже окружили серебряные нити, связав ее по рукам и ногам.

– Что вы делаете? – она пыталась вырваться.

Нити перекрыли ей рот.

Лея с трудом сдерживала слезы. Ей было больно смотреть на это, но она понимала, что эти меры необходимы.

– Поехали, – Афон помог жене встать.

– Хорошо.

Через несколько минут они уже сели в свой семейный автомобиль, оставив связанную Сахару на заднем сиденье. Девочка с распахнутыми от ужаса глазами смотрела на своих родителей.

Афон завел двигатель, и они поехали в город.

– Куда мы едем? – спросил он. – В Гильдию?

– Нет! – машинально выплеснулось из Леи. – Там разговаривать с нами не будут. Ее уничтожат на месте.

– Тогда куда? Кто нам поможет?

Ей что-то пришло на ум.

– Есть одно место.

Афон верил своей жене, а потому он спросил только одно:

– Адрес?

– Улица Мандрагор, дом семь.

* * *

Когда Ламберт открыл дверь, в Оранжевый Зал вошли трое.

Первой была молодая женщина с каштановыми волосами,

завязанными в хвостик. Ее заплаканные глаза и влажное лицо говорили нам о том, что дело серьезное. Невысокого роста и миниатюрная, женщина быстро сняла с себя темное пальто и повесила его на стойку.

За ней следовал высокий мужчина. Скорее всего, ее муж. Крупного телосложения, у него торчали во все стороны темные волосы. Выглядел он бледным и уставшим.

Ничего особенного на первый взгляд, так ведь?

Но только не у нас в доме.

Сразу за двоими в зале появился третий гость. Гостья.

Она не вошла и не выпрыгнула. Она влетела. Маленькая девочка лет шести парила над полом. Ее руки и ноги связывали серебряные нити. Одета в розово-белую пижаму, у нее за спиной торчал демонический хвост – красные и черные нити, что зловеще пульсировали искрами. Красивое детское лицо, алые глаза и густые волосы цвета смолы.

Впервые посетители приводили нашего клиента (как я могла догадаться) прямо к нам домой. И еще одна особенность – таким клиентом оказался не просто волшебник, гомункул или василиск, а демон!

– Проходите, – пригласил гостей в дом Ламберт.

Я, Кира, Винсент и Элиас заняли свои места. Супружеская чета опустилась в кресла напротив. Завязанная девочка висела в воздухе над полом рядом с ними.

Я надеюсь, что совсем скоро получу ответы на все возникшие у меня вопросы.

– Меня зовут Ламберт Блэк, – представился наш Лидер, – а это мои коллеги, члены агентства «Сон Феникса»: Кира Грин, Винсент Сильвио, Элиас Уайт и Эмили Элизабет Грей.

Двое кивнули.

– Меня зовут Афон, а это моя жена Лея, – представил их мужчина, – это наша приемная дочь Сахара.

Мы ответили вежливыми кивками.

Итак, Сахара, почему тебя связали твои родители?

Конечно, девочка приемная! Сбежавшего из своего мира демона воспитывают двое людей. Вполне ожидаемо и привычно для нашего мира, но все же... я с таким сталкиваюсь впервые.

Дело в том, что обычно демоны покидают свой мир в более старшем возрасте, и они не нуждаются в опеке.

– Мы пришли к вам с не совсем обычной просьбой, – продолжила после мужа Лея, – вы можете спросить, почему мы не обратились за помощью к Гильдии Серебряных Охотников, и я вам отвечу. Впрочем, вы и сами можете догадаться. Они не совсем...

– Гуманны, – помог подобрать ей слово Винсент.

– Верно. Да. Мы не знали, к кому обратиться, но я надеюсь, что вы сможете нам помочь.

И что они хотят от нас?

Чтобы мы «гуманно» убили их дочь? Или они привели ее сюда, чтобы она утолила свою Жажду, полакомившись нами?

– После Катаклизма мы не можем долго скрывать прав-

ду, – заговорил снова Афон, – рано или поздно истина всплывает на поверхность.

Последние его слова заставили меня содрогнуться, учитывая все то, что сейчас происходило со мной и между мной и моими друзьями.

– И это ждет всех, – добавил он.

Ждет всех...

– Разоблачения истины не избежать.

Не избежать...

– Настал наш черед.

И мой наступит.

– Объясните ситуацию, – попросил Ламберт.

Лея прокашлялась, привлекая к себе внимание. Я заметила, что она, в отличие от мужа, старалась совсем не смотреть на связанную дочь.

– Покинув свой мир, Сахара нашла нас. Мы стали для нее приемными родителями. Она еще совсем малышка даже для демонического возраста. Сами мы не можем иметь детей, а потому любим Сахару, как родную дочь. И наличие у нее хвоста за спиной не имеет для нас никакого значения.

Ого. Трогает.

– Случился Катаклизм. Черная магия Темного Алхимика...

Только не он! Все мне о нем напоминает!

– ...коснулась и Сахары. Она стала Порождением.

Перед нами еще одна семья, которая укрывала Порожде-

ние. Но впервые в роли Порождения для нас выступал ребенок.

Демонический ребенок...

Как хорошо, что она связана! Эта девочка похоже очень могущественна...

– Мы прилагали все усилия, чтобы скрыть эту ужасающую правду, – продолжил Афон, – так получилось, что по счастливой случайности я работаю охранником в тюрьме. Это позволило мне кормить Сахару. Я тайком приводил ее туда, чтобы она могла утолять свой Голод.

Меня передернуло, когда я представила себе нечто подобное. Мое воображение рисовало безумные жуткие сцены, как отец в ночи проводит свою дочь в тюрьму, открывает одну из камер, а потом она...

– Конечно, массовые и частые убийства стали озадачивать директора тюрьмы, но я продолжал это делать. Я позволял ей убивать самых скверных преступников.

Отвели бы ее сразу во Фройд-Морт! Чего по мелочам размениваться?

– Но в один момент ее Жажда стала неутолимой.

Это ждет всех, кого коснулись чары Катаклизма. Длительное время без убийства сводит их с ума. И в конечном счете превращает в мстительных призраков.

– Она уже не может контролировать свою силу, – вмешалась Лея, – в моменты гнева, горя и ярости... ее магия Порождения вырывается наружу. Эта магия опасна. Сахара...

не совсем обычное Порождение. Мне даже трудно описать, что она делает. Она... призывает то, чего нет. Некие новые объекты из пустоты, которые способны причинить большой вред. Когда она злится, ее сила Порождения безудержно выходит наружу.

Вполне логично, что такой ребенок, как она, не может полноценно справляться с контролем собственной силы.

– В последние дни вспышки ярости стали слишком частыми. Бесконтрольное проявление силы переходит все границы.

Я видела нестерпимое горе в глазах Афона.

– О чем вы просите нас? – спросил напрямую Ламберт.

Двое переглянулись. Ответила нам Лея:

– Помогите ей. Я прошу вас... найдите способ снять с нее чары. Я не хочу, чтобы она была Порождением.

Это единственное, с чем мы помочь не в силах. Все алхимики мира тщетно бьются над созданием лекарства для Порождений, чтобы вернуть им первичную форму.

Средства снять чары с Сахары нет.

– Вы должны понимать, что есть определенные обстоятельства, которые не позволяют нам... – вкрадчиво заговорил Ламберт.

– Умоляю!

Я моргнуть не успела, как Афон оказался перед нами на коленях с заплаканными глазами.

Он сжал пальцами штанину Ламберта.

– Я всегда мечтал о ребенке... и проклиная себя за то, что не могу его подарить себе и своей жене. Я так благодарен ей, что она не бросила меня, когда узнала... я люблю Сахару. Люблю, как родную дочь! Если Гильдия узнает... ее уничтожат. Я не хочу ее смерти! Я хочу ей помочь.

Тяжелый случай.

Очень тяжелый.

– Встаньте, не стоит этого, – вмешался Ламберт, – поймите, что мы были бы ужасно рады спасти таким образом всех Порождений, сняв с них заклятие Катаклизма. Но все алхимики мира продолжают упорную работу над созданием противоядия.

Противоядие... это слово наводило на мысль, что будто Катаклизм – это яд. Яд, который отравил половину населения мира. Очень точное сравнение.

– Для всех Порождений лишь один выход...

Речь шла о ликвидации – немедленном уничтожении.

– Только не это! – взмолился Афон. – Прошу! Не убивайте ее! Мы не можем...

– Мы не будем убивать вашу дочь, уверяю вас, – убедил несчастного мужчину Ламберт.

Конечно, мы не имеем право это сделать. Убить Сахару мы сможем лишь в одном случае – если ее законные представители сами нас об этом попросят. А вот у Гильдии имеются... особые привилегии.

Словом, им разрешение убитых горем родителей не тре-

буется.

– Но и помочь ей мы тоже не в силах, – пыталась убедить двоих Кира, – мы даже не располагаем никакой информацией о том, как именно алхимики хотят сделать лекарство.

Если эти люди пришли к нам с такой невыполнимой просьбой, значит, они на самой глубине отчаяния.

– Должен же быть способ, – пальцы Леи дрожали, – как-то же можно все исправить... я думала, что вы – молодые люди с пытливыми умами – сможете что-нибудь придумать.

– Мы уверены, что лекарство обязательно появится, – я сделала попытку вселить в них надежду, – вам всего лишь нужно подождать... продержаться, пока оно не будет готово. Тогда лекарство сможет исцелить вашу дочь. Но пока его нет.

– И времени у нас тоже нет, – добавил Афон, – ее сила становится все больше. Она все меньше контролирует ее. Следующая вспышка гнева, и она разрушит половину Лос-Мариса.

Кое с кем подобным мы уже сталкивались. Это был Марбас – гомункул, что насылал на всех болезни путем прикосновения к коже. Но им руководил не гнев, а отчаяние. Он не хотел убивать.

Я попыталась ему помочь, но это стоило жизни Винсенту. Его удалось спасти. Отец Киры помог нам превратить нашего друга в гомункула, подарив ему бессмертие.

– Что нам делать? – тяжело спросила Лея.

Ее голос был полон боли и силы одновременно.

Что же ей сказать? Сама я прекрасно понимаю, что способа нет...

– Мы поможем вам, – сказала я, – ждите, и мы найдем средство, которое спасет вашу дочь от проклятия Катаклизма. Наберитесь терпения.

Двое просияли, а вот мои друзья посмотрели на меня с большим укором. И я их еще как понимаю.

Вот же дура! И где мы возьмем это лекарство?

– Спасибо! Спасибо вам!

Афон бросился ко мне и схватил меня за руки, сжав мои пальцы крепко-крепко.

– Мы вам благодарны... так благодарны, что я и сказать вам не могу! Сколько это будет стоить?

– Оплата... после завершения работы.

– Но мы готовы...

– Не стоит.

– Спасибо! Ох, я даже не знаю, как вас отблагодарить.

Мне потребовалось усилие и терпение, чтобы избавиться от хватки Афона. Наконец он отошел от меня.

– Берегите Сахару. Заботьтесь о ней. Если мы что-нибудь узнаем, то сразу вам сообщим.

Эти слова прозвучали слишком сухо из моих уст.

– Большое вам спасибо, – обняла меня Лея, – вы подарили нам надежду на лучшее.

После всех этих благодарностей Лея и Афон покинули

штаб нашего агентства и забрали с собой Сахару, которую даже не развязали.

Проводив посетителей, Ламберт вернулся к нам в тяжелом расположении духа.

– И как это понимать, Эмили Элизабет?!

Ох, я и сама понимаю, как облажалась.

– Должны же мы были сделать хоть что-то! – ответила я.

– Не стоило им вселять ложную надежду, – обратилась ко мне Кира спокойным тоном, – никто не знает, возможно ли вообще создать подобное лекарство.

Я искала спасения во взглядах Винсента и Элиаса.

– Зря ты так с ними, – покачал головой Винсент, – Кира права. Этим людям будет еще больнее, когда они поймут и примут правду. Сама им скажешь, когда время выйдет, и они не смогут больше сдерживать ее? Рано или поздно Сахаре придется умереть.

Остался Элиас.

– А вот я поддерживаю тебя, Эмили Элизабет.

Все пораженно уставились на василиска.

– Надежда нужна была этим людям. За ней они сюда и пришли. Мы дали им то, в чем они нуждаются.

– Но в будущем им будет тяжелее принять реальность, Элиас, – подметила Кира.

– Будущее... не наша забота. Сегодня мы сделали то, что могли.

– Ты – человек настоящего, Элиас, все с тобой ясно! –

всплеснул руками Винсент.

– Не вижу ничего плохого! Враг готовится к новой войне. И в это время людям не помешает быть более... милосердными.

– И это поможет людям быть лучше?

– Безусловно.

Ламберт тяжело вздохнул, пытаясь успокоиться, и жестом призвал нас к порядку.

– Ладно. Что сделано, то сделано. Возможно, у нас есть маленький шанс найти противоядие. Мы уже разгадали загадку профессора Гаригари и победили его вчера в Золотом Архиве. Может, справимся и с этой задачей.

Никто с Лидером и спорить не стал, но мне было приятно, что теперь он на моей стороне.

– Вернемся к более важным делам.

Это заставило нас насторожиться. Повисло молчание.

Что это еще за «важные дела»?

Например, схватка с Темным Алхимиком, который сбежал из тюрьмы и похитил Скрижаль Смерти – артефакт, который позволяет возродить демона. Или то, что я узнала совсем недавно. Я – полудемон – и отныне наравне с Президентом Пандемонией де ла Сией могу сражаться с врагом.

С чего начинаем?

Ответ Ламберта оказался не менее неожиданным, чем я себе предполагала.

– Нам нужно сходить в магазин. В холодильнике шаром

покати!

Что ж... тоже важно.

Глава 2. Насекомое

«Незримое чудо» – самый крупный торговый комплекс в Лос-Марисе. Я не помню ни одного дня, когда бы я пришла сюда и не увидела того же огромного количества покупателей. Точно не знаю, кто хозяин этого магазина, но он знает, как делать бизнес и деньги.

Ламберт ходил со своим четко продуманным и составленным списком товаров, которые нам необходимо купить. Он у нас слишком педантичный, чтобы действовать наобум. В то время Элиас и Кира бегали в разные стороны и бросали в нашу корзинку все, что видели их глаза и до чего дотягивались руки. Дети малые, честное слово! Подозреваю, что эти двое – главные причины наших расходов. Что до Винсента, то он мог позволить себе без ведома Ламберта купить пару-тройку книг. А я... мне ничего не нужно. Я на стороне Ламберта. Если понравится что-то – спрошу у него.

Весь наш бюджет общий – несомненно. Но принято, что деньгами в нашей команде распоряжается Ламберт.

В этом торговом центре были такие отделы, назначений которых я не понимала. Слишком много товаров, которым я не могла придумать применения. Но их все покупали! Маркетинг здесь на высшем уровне.

Я надеялась, что эта шумиха и атмосфера шопинга помогут мне немного отвлечься, но этого оказалось недостаточно.

Я по-прежнему мучила себя мыслями о нераскрытой тайне.

В торговом центре, кроме людей-волшебников я встретила много гомункулов. Это умершие люди, которые были возвращены к жизни с помощью Алхимии Смерти. В результате воскрешения новорожденные гомункулы обретают бессмертие. Развитие их организма останавливается. Гомункулы не чувствуют боли и даже способны возвращать себе отделенные от тела конечности.

Я лично видела это, когда Винсента воскресили, и он стал гомункулом. Он тут же отрубил себе палец, который быстро пророс обратно.

Также среди стеллажей с товарами я заметила достаточное количество василисков, которые покинули свое Поселение. Василиски – отличная от людей раса. Их отличает то, что они способны обращаться в жутких змеев, что помогает им в бою. Кроме этой свой отличительной способности василиски обладают физической силой, превосходящей человеческую, а также скоростью и ловкостью, которая позволяет им даже бегать по стенам.

Василиски живут на окраине Лос-Мариса в Поселении, где сочетаются деревенский быт и аристократическая интеллигентность. Элиас у нас василиск, и его родители и сестра живут в Поселении. Элиас превращается в белого змея с красными пятнами. Мы называем его «далматинец».

Мимо меня прошло несколько тех, у кого со спины торчали хвосты. Это демоны, которые покинули свой мир и при-

няли человеческий облик, сменив имя. Ламберт – демон. У него черный хвост, а о его настоящем имени и облике нам ничего не известно.

Задумавшись над этим, я поняла, что в данный момент в этом большом помещении присутствуют представители всех рас, включая самую редкую.

Полудемон. Полукровка. Результат любви между человеком и демоном.

Это я.

Об этом я узнала только вчера. Только вчера я поняла, что вовсе не являюсь человеком, каким я себя считала всегда! Дело в том, что способности полудемона раскрываются в определенном возрасте. Моя мама, Мерседес, была демоном. Но она погибла, спасая меня от врага, еще одного полудемона.

Теперь я понимаю, почему Темный Алхимик хотел меня убить. Он узнал, что родился еще один полудемон, еще один, кто может бросить ему вызов. Он хотел избавиться от своего врага, когда тот был только младенцем. Но я выжила и выросла. Я достаточно сильная, чтобы противостоять ему.

«Лишь полудемон сразит себе подобного» – гласит главное правило полукровок. До этого момента только Президент Падемония де ла Сия могла убить Ван Альго де Кристеллера, но не сделала это, а заточила его в тюрьму Фройд-Морт, ледяной форт в Жгучем Заливе Туманного моря. И враг сбежал. Его вызволил оттуда его ассистент, про-

фессор Гаригари, который нашел способ открывать порталы с помощью Шепчущего Кинжала. Профессор Гаригари оказался гомункулом-василиском, единственным в своем роде, самым первым гомункулом, которого создал Ван Альго де Кристеллер, ведь Алхимия Смерти – его достижение.

Как и Катаклизм.

Нам так и не удалось выяснить, что Альго де Кристеллер пытался сделать, но его действия привели к тому, что половина жителей мира превратилась в Порождений.

Порождениями Катаклизма могут быть люди, гомункулы, василиски и демоны. После случившегося они перестали быть самими собой. Их физическая и психологическая составляющая изменилась. Эти существа потеряли свои первичные сущности, превратившись в нечто иное, жуткое и зачастую омерзительное. Отныне их беспокоит только одно – убийство.

Жажда или Голод – это стремление убивать снова и снова, ради того опьяняющего чувства осознания, что ты отнял чью-то жизнь. С каждым новым убийством Голод становится все более невыносимым. В конечном итоге Порождения теряют свое «я», их личность разрушается, и они превращаются в безумных убийц. Это выдает их. Если они продолжат убивать, то станут мстительными призраками, от которых избавиться будет уже невозможно. Мстительных духов можно лишь прогнать особым заклятьем, но не убить.

Порождениям нельзя вернуть их первичную форму, изба-

вив их тело и душу от яда, которым пропитались они после Катаклизма. Алхимики всего света бьются над этой задачей первостепенной важности. Пока тщетно и безрезультатно.

А потом правительство издало Положение «О Ликвидации Порождений Катаклизма». Иначе говоря, об их полном уничтожении и истреблении. Для этой цели государство создало Гильдию Серебряных Охотников во главе с Мастером Радоном. Серебряными Охотниками могут стать волшебники и василиски. Гомункулы – создания магии Темного Алхимика, виновника Катаклизма. А демоны – существа другого измерения. Именно поэтому представителям этих двух рас путь в Гильдию заказан.

Серебряные Охотники обучаются борьбе с Порождениями в Академии в течении одного года. Я и сама хотела туда поступить, но в один день познакомилась с ребятами из агентства «Сон Феникса» и присоединилась к ним.

Агентства – это частные организации по борьбе с Порождениями. Сотрудникам не нужно проходить специальную подготовку. Все зависит только от них самих. Несмотря на то, что посетители – те, кто заказывают клиента (Порождения), сами выплачивают нам награду, мы также получаем деньги от государства. Президент платит частным агентствам за убийства Порождений, ведь это указано в Положении «О Ликвидации». Ликвидация Порождения Катаклизма – заслуга перед страной.

В отличии от Гильдии, мы, сотрудники агентств, не забы-

ваем о том, что Порождения были или остаются чьими-то друзьями или родными. Это матери, отцы, сыновья, дочери, братья и сестры. Но Жажда становится неутолимой. Родственники обращаются к нам в отчаянном положении. Они хотят, чтобы все было сделано... гуманно.

Да, все это звучит жестоко, печально и даже чудовищно. Но так сложилась та реальность, в которой мы живем.

В моем мире такие порядки.

Недавно виновник Катаклизма вырвался на свободу и уже успел украсть Скрижаль Смерти, древний артефакт, что хранился в Золотом Архиве Лос-Мариса. С помощью этого артефакта можно воскресить демона. Мы собираемся его остановить, потому что понимаем, что действия Альго де Кристеллера не приведут ни к чему хорошему. Он уже готовится к войне.

Но на мой вопрос о том, зачем он все это делает, Темный Алхимик ответил слишком неоднозначно.

– Зачем она тебе? – спросила я, имея в виду Скрижаль Смерти.

А он ответил:

– Ты поймешь меня, когда научишься любить.

Из всего этого я могу сделать один сомнительный вывод: «Ван Альго де Кристеллер умеет любить». Проклятье! Я в этом очень сильно сомневаюсь.

Я ненавижу это существо всем сердцем, ведь оно отняло у меня мою маму. Она сделала все, чтобы я осталась жить.

Мой отец, Лантан, он все мне рассказал.

Я знаю правду. Но ее не знают мои друзья.

Как я им расскажу? Как они это воспримут?

Альго де Кристеллер сказал, что мы – «самая разношерстная компашка». И теперь я понимаю, что он имел в виду!

В нашем агентстве присутствуют представители всех рас.

Кира Борменталь Грин – еще одна девочка помимо меня в агентстве. Эх, я никогда не устану называть ее рыжей бестией, ведь именно это прозвище отражает все, что есть в этой голубоглазой красотке с запахом карамели. К слову сказать, Кира – самая «нормальная» среди всех нас. Я имею в виду, что она просто человек, просто волшебница, каковой я считала и саму себя до недавнего времени. Никаких там оторванных конечностей, превращений в змей или хвостов со спины. Кира – просто сногшибательная девушка, которая даст фору любой модели на подиуме. Да, ей бы подошла карьера фото-звезды, но она выбрала путь воина – девушки, которая каждый день отчаянно сражается с Порождениями Катаклизма. Кира обладает ловкостью и скоростью реакцией. Она – первоклассная волшебница, которая много раз выручала меня из беды.

Винсент Сильвио. Самый умный зануда среди нас. Его знания очень полезны в борьбе с Порождениями. Он даже составил собственную классификацию наших врагов. Вступил в агентство он для того, чтобы отомстить за смерть своих родителей, которых у него отняли Порождения. До ужа-

са высокий, бледный, с черными короткими тонкими волосами, в очках, одетый во все коричневое или серое, Винсент смог разгадать много загадок, с которыми мы бы никогда не справились бы. Он первый сообразил, кем являлся преступник, открывающий порталы, разгадал координаты Фройд-Морта и узнал предназначение Скрижали Смерти. Винсент – гомункул. И я никогда не забуду, как он героически погиб, спасая мне жизнь в схватке с Марбасом, с которым я решила «наладить контакт». И я буду всегда благодарна ему за это. Как гомункул, Винсент обладает всеми теми особенностями, о которых я уже говорила.

Элиас Алистер Уайт – василиск, который решил покинуть Поселение и работать в городе. Примерно с меня ростом, у него серебристые взлохмаченные волосы, в глазах мерцает фиолетовый отблеск, а губы растянуты в немного сумасшедшую улыбку. Умение Элиаса превращаться в змея нам часто помогало в бою с Порождениями, которые сами являлись василисками. Смотреть на сражения змей – захватывающе и одновременно пугающе. Ловко, яростно, опасно. У Элиаса есть одна страсть. Это музыка. И не просто музыка, а тяжелый рок. Однажды он даже посадил на свою музыку Винсента. Элиас всегда и везде повсюду носит свои наушники и плеер. В любую свободную минуту он надевает наушники, которые до это у него висели на шее, и начинает слушать. Вот и сейчас он носился по торговому центру и слушал «Святую Нечисть».

Ламберт Блэк – демон. Наш Лидер. Высокий, черный «ежик» на голове, зеленые глаза, сильное и стройное красивое тело, черный хвост за спиной, пахнет яблоками. Я люблю его. Еще не призналась, но уже собираюсь это сделать. Каждый раз, когда мы с ним остаемся наедине, я чувствую от него ответную реакцию. Я начинаю понимать, что он также равнодушен ко мне. Еще совсем недавно меня мучило то обстоятельство, что я считала себя человеком. Это означало то, что Ламберт переживет меня на добрые три тысячи лет. Он потеряет меня совсем скоро, ведь демоны живут достаточно долго. Но вчера мучения по этому поводу улетучились. Во мне открылись силы полудемона, и теперь я знаю, что сама проживу долгую жизнь. Я могу быть с Ламбертом, мы можем быть долгое время счастливы. И у нас могут быть дети. Мне уже девятнадцать, и, думаю, я наконец нашла того, с кем готова провести свою бесконечно долгую жизнь.

Мне придется им рассказать о себе, о своей тайне. Признаться в том, что я – полукровка, необходимо, если мы собираемся к чему-то прийти. Долго скрывать нельзя. Думаю, сегодня или завтра – обязательно скажу. Несмотря на то, что я узнала тайну своего истинного происхождения, сама я ничуть не изменилась. Я, Эмили Элизабет Грей, осталась все той же девушкой с зелено-серыми глазами и золотистыми кудрями по плечи, которая пахнет бананами. Я все также готова к битве с Порождениями в любой момент и в любом месте.

Мы зашли в отел фруктом и овощей. Мои товарищи, не унимаясь, хватали все, что попадало им под руку. Меня из моих размышлений резко выбил голос.

– Здравствуй, милая девушка.

Я обернулась.

Передо мной стояла противного вида старуха, закутанная в черные шали. Ее морщинистое дряблое лицо окружало облако седых волос. На щеке блестела алым крупная язва. В руках старая незнакома держала корзину с зелеными яблоками.

– Да?

– Хочешь яблочко? – прохрипела она.

Оглядевшись, я еще раз поймала себя на мысли о том, что мы находимся в фруктовом отделе! Здесь этих яблок завалились!

– Мы купим яблоки в магазине, – ответила я, намереваясь избавиться от нее.

Я уже хотела развернуться и вернуться к Ламберту, который ушел с тележкой далеко вперед, но старуха не дала мне этого сделать.

– Нет! – она схватила меня за руку и развернула. – Таких яблок, какие у меня, ты не купишь.

Мне стало не по себе.

Она выглядела не совсем здоровой в психологическом плане.

Старуха взяла одно яблоко из своей корзины и протянула

мне.

– Возьми, – сказала она.

Я застыла и ничего не говорила, пытаюсь распознать ее сущность.

– Возьми! – потребовала она.

Меня от такого тона передернуло.

– Отравлено? – шепотом спросила я.

Сухие губы старухи растянулись в жуткой улыбке.

– Еще чего!

А потом старуха сделала мерзкое... она просто плюнула на яблоко и растерла свою слюну ладонью, будто помыла его.

– Съешь! – попросила она, протягивая мне яблоко.

Я сделала шаг прочь от нее.

– Нет, в другой раз...

Ей это явно не понравилось.

– Но ты должна!

– Ничего я не должна!

Я не хотела больше ни на шаг приближаться к этой старухе. Она меня жутко раздражала и пугала.

А потом она сделала еще одну жуткую вещь, от которой у меня волосы на затылке вздыбились.

Старуха одним указательным пальцем правой руки ткнула в свою язву на щеке и начала ее ковырять. Брызнула кровь.

Винсент бы от такой жути точно бы в обморок грохнулся на месте. Готова признать, я сама держалась из последних сил. За время бесконечных схваток с Порождениями я ви-

дела много крови, оторванные головы и даже вторые рты на затылках у некоторых «особ».

Кто бы мог подумать, что такое зрелище, как ковыряние старухи пальцем в своей язве подействует на меня так. Это было тошнотворно.

– Ты. Должна. Съесть. Его.

Старуха это процедила, брызгая слюной. Она шла на меня.

– Я не хочу! – выпалила я.

Меня мгновенно окутала дикая злость и ярость. Я была готовая в сию же секунду разорвать эту тухлую бабку на куски! Точно такая же ярость охватила меня однажды в ванне, когда мне почудилось, что у меня выросли демонические крылья и хвост.

Теперь я знала причину своего гнева – это открывается во мне тайная сила моей матери. Способности полудемона прорываются наружу.

– Ешь! – ревела старуха.

– Нет!

Я отбежала от нее.

Все застыло, и стало тихо. Посетители торгового центра наблюдали за мной и старухой.

– Эмили Элизабет, что случилось?

Рядом со мной появился Ламберт, и мне стало гораздо спокойнее.

– Кто эта женщина? – не поняла Кира.

И вот уже все мои друзья окружили меня, будто встали на мою защиту.

Все смотрели на старуху, которая замерла, будто обратилась в статую.

– Что вы хотите? – бросил в ее сторону Винсент.

И голова старухи начала трястись. Ее глаза странным образом закатывались, наливаясь желтой краской. Посетители взвизгнули и попятились от старухи.

В один момент старуха выронила корзинку с яблоками.

– Я хочу, – грозно произнесла она.

Ее язва кровоточила. Из рта брызгали алые капли.

– Чтобы вы съели...

Ее пальцы тряслись. Жуткая старуха сверлила нас яростным оскалом.

– Мое яблоко!

И в тот момент все переменялось.

Я еще никогда не видела, чтобы превращение протекало с такой стремительной скоростью.

В следующий миг старуха уже исчезла, а перед нами возвышалось до потолка огромное жуткое существо.

Это была гигантская черная сороконожка с сотней острых лап. Но вот голова насекомого оказалась человеческой. Это была голова седой старухи с кровавой язвой на щеке!

Иначе говоря, все тело мерзкой старухи превратилось в тело гигантской сороконожки.

– Это Порождение! – вскричала толпа.

С диким визгом люди принялись разбегаться в разные стороны.

Для меня стало очевидно одно: яблоки были отравлены ее слюной.

– Надо же, для нас появилась работа! – бодро подметил Элиас.

– Ты прав, – согласился Ламберт, – приступаем.

Схватка с Порождением – крутая терапия. Это точно должно меня отвлечь!

Сороконожка взревела. Существо сначала вытянулось, а потом опустилось перед нами.

Голова старухи возникла прямо передо мной, и я незамедлительно ошпарила ее огненной вспышкой. Старческое лицо покрылось волдырями.

Монстр зарычал, и снова вытянулся.

– Отлично, Эмили Элизабет! – похвалил меня Ламберт. – А теперь закончим дело.

Мы все уже готовы бросится в бой с Порождением, которое крушило все вокруг. Сороконожка размахивала своими лапами и извивало свое громадное тело, поваливая стеллажи с товарами на пол. Эта тварь принесет большие убытки хозяину «Незримого чуда».

Но вдруг раздался знакомый восторженный голос, в котором я слышала искру безумия.

– А я только зашел за мороженым!

Мне не требовалось видеть владельца голоса, чтобы по-

нять, кому он принадлежал. Но следующая фраза окончательно выдала его.

– Ух, ты! Мне нравится такая вечеринка!

Малик – наш приятель-демон. Должна отдать ему должное, без него бы мы не проникли вчера в Золотой Архив. Да, нам не удалось остановить Темного Алхимика, но мы все же попытались. Малик нам сильно помог.

Для нас всех его личность по сей день оставалась загадкой. Он появлялся и исчезал. Никто о нем ничего не знал.

Малик выглядит, как наш ровесник. Одетый постоянно в белую рубашку с закатанными рукавами и черные джинсы, его ноги всегда оставались босы. Худой и примерно моего роста у Малика серебристые распущенные волосы по плечи и разноцветные глаза. Правый – желтый, левый – зеленый. Безумная улыбка и задранный нос. За его спиной развивался длинный белый демонический хвост.

Мы наблюдали, как Малик ловко прыгает по стеллажам, что падают, сбивая один другой, словно падающий ряд пластинок домино. В это время он наслаждался вкусом мороженого – фруктовый лед.

Малик быстро преодолел расстояние, отделявшее его от Сороконожки, и выпустил в Порождение зеленую искрящуюся стрелу. Заклятие поразило насекомое, и то взревело, отбив от себя Малика лапой.

– Вот же бабка! – заорал Малик, потеряв равновесие.

Он выпустил изо рта мороженое и бросился за ним вниз.

– Нет, моя мороженка!

И вот прежде, чем его лакомство коснулось пола, Малик схватил фруктовый лед за палочку, а сам повис над полом, зацепив ногу за полку стеллажа.

– Он всегда появляется в самый «подходящий» момент, – фыркнул Элиас.

– Может, дадим сделать ему все самому? – предложил Винсент.

– Еще чего! – воскликнула Кира.

Мне понравился ее настрой, и мы ринулись в бой.

Сороконожка успела прийти в себя после ранения. Из ее брюха истекала зеленая густая жидкость. Вместе мы с ребятами принялись осыпать ее потоком заклинаний.

Увидев, как мы дружно сражаемся с противником, окутывая ее в облако боевой магии – вспышки, молнии, пламя, стрелы, – Малик быстро встал на ноги, взял в руки фруктовый лед и вскрикнул, словно ребенок:

– Эй, подождите меня!

Малик каждый раз хотел долго «веселиться», растягивая сражение с Порождениями, но зачастую сам же становился причиной скоро завершения «вечеринки».

Уходя от ударов Сороконожки, которая то и дело пыталась ударить нас своими массивными острыми лапами-клешнями, мы забрасывали ее магией. Ламберт атаковал черными молниями, Кира – ледяными стрелами, Винсент использовал жидкое пламя, Элиас стрелял синими ранящи-

ми вспышками, а я пускала жгучие фотоны света.

Чудовище ревело, истекая зеленой кровью. Малик подпрыгнул под потолок, поравнявшись с головой старухи.

– Дамочка, не слишком ли вы взрослая для подобных увеселений?

Малик резко взмахнул рукой, и воздух рассекла красная нить. Кровавое заклятие отсекло старушечью голову от тела насекомого – брызнул алый фонтан.

– Осторожно! – скомандовал Ламберт.

Малик безумно засмеялся, а тело монстра с грохотом повалилось на пол и размякло, будто существо сделало последний выдох.

Все закончилось. На мгновение в отделе фруктов и овощей воцарилась тишина.

– Бабулька была, что надо.

Мы увидели Малика, который шлепал босыми ногами по лужам крови, наслаждаясь вкусом фруктового льда. От этого мороженого его губы покраснели.

– Ах, это вы!

Он явно обрадовался, увидев нас снова.

– Давно не виделись, – без особого энтузиазма ответил Ламберт, – мы бы и сами сделали все.

– Если ты переживаешь за награду, Блэк, то я с радостью отдам эти бесполезные бумажки, которые вы цените выше всего, вам.

– Дело в не этом. Ты подверг опасности людей.

Малик расширились глаза. Он не мог понять, в чем его обвиняют. Демон несколько раз обернулся, чтобы напомнить нам о теле гигантского насекомого, лежащего на полу.

– А она в этом не виновата?

Ламберт не стал отвечать, а просто заверил его:

– Просто в следующий раз постарайся все сделать так, чтобы причинить меньший вред окружающим.

– Тоже мне мамочка...

Малик закатил глаза, а потом ему так наскучил Ламберт, что он перевел свое внимание на нас. От этого его красные губы обратились в жуткую улыбку.

– А вы как поживаете, малыши? Плохой дядя еще не успел вас обидеть?

– Мы избавимся от него, Малик, я тебе обещаю, – вырвалось у меня.

На меня странно посмотрели. Все... кроме Малика!

– Вот это настрой! Мне всегда казалось, что ты скрываешь в себе много тайн, Эмили Элизабет, я тебе говорил? Я жду, когда вы закатите самую масштабную вечеринку. И можете не брать с собой этого Черныша, а то он такой зануда... Со всем не умеет веселиться!

– Заткнись, Малик, – бросила Кира.

Демон обаятельно взглянул на Киру.

– Ох, ты, мой пупсик, мы еще с тобой пообщаемся. Сегодня я спешу.

Малик одарил Ламберта странным взглядом, а потом рез-

ко прыгнул под потолок и появился на вершине пустого стеллажа.

– Чао, бамбино!

Новый прыжок, и Малик исчез так же внезапно, как и появился.

– Я уже вызвал ребят из Гильдии, – сообщил Винсент Ламберту, – они скоро будут.

– Спасибо, Винсент.

Ламберт посмотрел на меня.

– Эмили...

– Да?

Этот тон мне совсем не понравился. Я почувствовала, как мои пальцы похолодели.

– Ты ничего не хочешь нам рассказать?

Глава 3. Приход Кумакакаток

Я никогда не была в этом ледяном коридоре. Странно, но я не чувствовала холод, находясь здесь. Только страх.

Страх за то, что вот-вот может произойти нечто ужасное и неисправимое.

Бело-голубые стены переливались в ледяных узорах. Они завораживали меня, но эта увлеченность проходила через пять-шесть секунд, и я все шла дальше, вперед.

Знала ли я, куда иду? Конечно, нет. Где выход? Тоже неизвестно.

Все за моей спиной превращалось во тьму, в ничто. А потому путь оставался только один.

Наконец я сделала еще один поворот направо. На протяжении всего своего пути я старалась не оглядываться и не смотреть на ту тьму, что клубилась у меня за спиной.

Я покинула узкие туннели и вышла в более просторный ледяной зал, где передо мной возвышалась ледяная растрескавшаяся колонна с черной омерзительной оболочкой, заточенной внутри.

Это меня напугало больше всего.

Лед начал трескаться, и я понимаю, что грядущего не избежать. Я не могу укрыться, спрятаться или исчезнуть. Мне придется остаться здесь, когда это случится.

Вот ледяная колонна покрылась трещинами до такой сте-

пени, что смогла в один момент просто лопнуть, взорваться, и ужас, запертый там долгие восемнадцать лет, наконец вырвался на свободу.

Он просто стоял передо мной и смотрел в мои глаза.

Темная кожа лица, трещины за уголками улыбки бледных губ, которые сшиты пятью-шестью швами с каждой стороны, красные уродливые шрамы, струящиеся от подбородка к глазам. Яркие золотистые глаза с алым зрачком, что искрился чернильными искрами. Полное отсутствие бровей. Овал лица обнимали длинные черные волосы.

– Эмили Мерседес Грей, – раздался его голос – приглушенный хриплый ледяной шепот, – мы так и не поговорили о многом.

– Мне не о чем с тобой говорить, – спокойно ответила я.

– Брось!

Его улыбка стала шире.

– Тебе же так интересно узнать, что произошло тогда, восемнадцать лет назад, когда ты чудом осталась в живых. Я недооценил Лантана. Он... быстро бегают.

Он тихо посмеялся про себя.

– И, конечно, ты хочешь узнать, что будет дальше? Ты сказала, что готова уничтожить меня.

– Да. И я не из тех, кто не держит слово.

Ему это явно понравилось.

– Ах, как хорошо, что ты не из тех «правильных» и «попслушных» девочек.

– Напротив. Я правильная. И послушная. Но иногда нарушаю правила.

– Я тоже.

Он наклонился ко мне ближе, и я почувствовала на себе его дыхание.

– Ты же понимаешь, что я могу убить тебя прямо здесь и сейчас?

– К твоему сожалению, это невозможно, – тоскливо подметил он, – не здесь и сейчас – точно.

Почему же?

Хотя, он прав в какой-то степени. Что-то не так с окружающей обстановкой. Что мы здесь вообще забыли?

– Ты уже сделал то, что хотел сделать со Скрижалью Смерти?

– Еще нет. Пока. Все это время я готовился. Приходи завтра. Я тебя не разочарую.

– Прийти?

– Да, ко мне в гости. Я тебя кое с кем познакомлю. Нас тут становится все больше и больше.

– Зачем это?

Его руки коснулись меня. Я застыла.

Первым делом я вспомнила как дышать и потом поняла, что его холодные бледные ладони лежат на моих плечах, а лицо так невыносимо близко к моему.

– Мы можем не сражаться. Пандемония – слабая трусиха, которая предаст тебя. Я знаю. Ты для нее станешь оружием,

которым она прикроется от меня, словно щитом. Эмили, ты не должна становиться «пушечным мясом». Эта роль совершенно не для тебя. Если ты выступишь против меня, у меня не останется выбора, как просто убрать тебя с дороги.

«Убрать»? Будто я мусор какой-то?!

– А мне этого так не хочется, – заверил он меня, – если бы ты знала. Я... я хочу помочь.

– Не трогай меня!

Я сделала шаг назад. Он отпустил меня и не стал удерживать силой.

– Скоро Лос-Марис пошатнут большие изменения. Если Пандемония не пойдет на уступки, то мне придется... принять меры.

– Что за «меры»?

– Мне нравится твое любопытство, Эмили, но терпение все же должно его ограничивать, иначе... есть риск лишиться очень много тут же и сразу.

– Что ты задумал?

– Не хочу раскрывать всех карт, пока время не пришло. А в ваших интересах, чтобы оно вовсе не пришло.

– Это можно отсрочить или обойтись без этого?

– Конечно.

Я выгнула бровь. Как он может торговаться?

– Все зависит от благоразумия вашего Президента. Ей не стоит совершать новые ошибки.

– Единственный раз, когда она ошиблась, так это тогда,

когда она тебя не убила, а заточила в плен.

– В тот момент ее совесть просто не позволила сделать иной выбор. Правда, сейчас ее приоритеты могут кардинальным образом измениться. Да, мне все больше кажется, что она предпочтет мою смерть очередному плену. Как вы все могли заметить, тюрьмы меня не держат.

Если бы не профессор Гаригари, этот подонок до сих пор был бы заточен во льдах. Согласна: порой не повредит иметь друзей или послушных рабов – дело предпочтений.

– Приходи, дорогая. Я буду тебя ждать. Завтра я тебе все покажу...

– Ты пришел только за этим?!

Он странно взглянул на меня. Отсутствие бровей вызывало некоторые трудности в определении его эмоций.

– Сегодня – да. В следующий раз тебе лучше засыпать с мыслью о том, что мы можем встретиться снова.

Засыпать? Значит, это...

– Прощай! – почти крик.

И смех.

* * *

Я открыла глаза и вскочила.

Осознание того, что происходящее являлось сном, мгновенно вырвало меня из мира грез.

Мне стало жутко от того, что он может проникать в мои сны, когда ему будет угодно. Это мерзко!

Теперь я вообще не могу нигде спрятаться него.

Пока он не будет повержен, он станет доставать меня каждую ночь...

– Боже мой... как же стремно! Черт!

Я бросила подушку в стену и всплакнула, прикрыв рот ладонью.

– Он нашел меня...

Эта мысль не давала мне покоя.

Он смог найти меня сквозь пелену сновидений. Уверена, что ему доставляет «особое» удовольствие общение со мной. Он пользуется любыми возможностями, чтобы встретиться со мной.

Но и я уже после первой встречи смогла узнать много нового.

Завтра он готовится совершить ритуал с помощью Скрижали Смерти – воскрешение демона. Это он мне хотел показать?

Кого же он хочет воскресить?

– Проклятье...

Вот я поняла, что вся в поту. Пришлось встать, открыть окно и выйти в Желтый Коридор. Запах лимона поглотил меня.

Я направилась в ванную комнату. Зашла и включила свет. Запах морского бриза и плавающие рыбки на стенах помогали прийти в себя.

Как же хотелось заполнить ванную с джакузи или хотя бы помыться в душе. Я страстно желала отмыться от всего это-

го... смыть с себя этот кошмар!

Он коснулся моих плеч, и я это почувствовала.

Меня передернуло.

– Извращенец!

Я прошла к раковине и пустила струю ледяной воды. Начала умываться. Уже становится лучше. Гораздо лучше.

Но, когда я открыла глаза, то мгновенно вскрикнула и отшатнулась назад, что чуть не упала на пол!

На зеркале, что висело над раковиной, появилась надпись... кровавыми буквами.

Ее не было здесь всего секунду назад!

Надпись гласила: «Это начало».

– О, боже...

Забыв выключить кран с водой, я пулей покинула ванную комнату и захлопнула дверь. Прижалась спиной к стене, созерцая глазами белую дверь.

– Что же это?..

Мне стало тяжело дышать. Такие ужасы наяву мне совсем не нравились. Только недавно нечто подобное уже происходило со мной. В прошлый раз я увидела мертвые ожившие тела своих друзей. Что на этот раз?

Стук.

Сглотнув, бросила взгляд в сторону первого этажа.

Стук в дверь.

Кто это может быть в такой поздний час? Может, в моем случае разумнее вернуться к себе в постель и не открывать.

А если это посетитель? Агентство «Сон Феникса» работает круглосуточно.

Собравшись с мыслями, стараясь прийти в себя, я прошла к винтовой стеклянной лестнице, ступеньки которой зажигались разными цветами, когда на них наступаешь. Спустилась в Оранжевый Зал.

Стук в дверь повторился.

Медленным и неуверенным шагом направляюсь в прихожую. Может, еще не поздно разбудить и позвать Ламберта?

А если это дурацкая шутка?

– Эмили, будь взрослой. Возьми себя в руки!

Снова стук.

– Иду!

Отмахнув все мысли о жутких видениях и кошмарах, в которых теперь стал появляться мой заклятый враг, я прошла в прихожую и замерла перед дверью.

Снова стук.

Все, открываю! Открыла...

И?

Никого.

Пусто.

Холод. Снег. Ночь. Луна.

– Кто здесь?

Я выглянула и посмотрела по сторонам.

– Ау! Кто это?

Ни живой души в помине не оказалось.

Тогда я закрыла дверь, и только стоило раздаться хлопку, как я услышала знакомый скрип.

Резко оборачиваюсь – красная дверь, ведущая в Следовательский Пункт, захлопнулась.

– Просто ветер...

Пытаюсь ли я себя успокоить? Конечно же!

Обычно эта дверь не страдает синдромом жуткого скрипа, когда подует ветер. Я должна все проверить.

Подхожу к двери, спокойно ее открываю и вижу перед собой темную комнату. Включаю голубой свет. Вхожу.

Дверь закрылась за моей спиной.

Озираюсь по сторонам.

Снова никого!

– Эй!

Стулья из костей спокойно стоят на месте, все экраны компьютеров черные, небольшая библиотека пуста.

Шорох бумаги.

– Кто здесь?!

Я машинально зажгла над ладонью огонек.

– Я знаю, что ты здесь. Выходи!

Вот я уже стою в центре Следовательского Пункта и топчусь на месте с огоньком над ладонью, рассеивающим мрак.

– Я не боюсь!

Их было трое.

Три фигуры в темных плащах резко вышли ко мне из тени библиотеки.

Я не видела лиц, что скрывали капюшоны, но смогла услышать их голоса. Двое были высокими и горбатыми. Тот, что стоял по центру, был выше остальных и с прямой спиной. Головы у троицы опущены.

– Будущего не избежать.

Это был женский голос, раздающийся от незнакомца по центру.

– Кто вы? – я пятилась назад.

– Кумакакатоки, – ответил старческий мужской голос от существа в плаще слева.

– Не надо нас бояться, – такой же голос от члена троицы справа.

Но огонек я не стала тушить. Просто остановилась.

– Мы пришли, чтобы предупредить тебя, Эмили Элизабет, – женский голос.

– О чем?

Я насторожилась.

Знаете, когда трое входят в твой дом без спроса и при этом называют себя странным названием, настороженность – самое то.

– Он вернется, – старческий голос.

– И этого не избежать, – добавил второй.

– Нам было видение, – женский тон, – пророчество гласит, что «Тень выйдет на свет». Тебе не удастся предотвратить его возвращение.

– О ком вы говорите? Это тот, кого хочешь воскресить

Ван Альго де Кристеллер?

Трое промолчали.

– Нет, – отрезал старик.

– Это другое! – убеждал второй.

– Тот, кто вернется, намного опаснее армии демонов или силы троих полукровок вместе взятых. Он никогда не слушается своего хозяина. Тень тяжело обуздать и подчинить себе. Тот, кто хочешь это сделать, совершает роковую ошибку.

– Тень?

Я ничего не понимала!

– Монстр вернется в этот мир, – продолжил женский голос, – однажды его удалось изгнать, но не победить. Оружие, что способно одолеть его, безвозвратно утеряно.

Мы постараемся его найти, чем бы оно ни было. Но для начала неплохо бы понимать, с чем мы вообще имеем дело.

– Так кто же он такой? – спросила я.

– Берегись Монстра и того безумца, который его призовет.

Что-то мне подсказывало, что этим безумцем может быть сам Темный Алхимик.

– Порой смерть не самый дурной конец.

И вот три сущности в плащах отступились и исчезли во мраке. Я осталась одна.

– Это уже слишком, – сказала я себе.

Через считанные мгновения я уже колотила в дверь Ламберта. Ох, как же все чертовский запутано!

– Ламберт! – кричала я на весь дом. – Ламберт Блэк, открывай сейчас же!

В глотке пересохло.

Первой в коридор вышла Кира.

– Эмили, ты чего?

Я смотрю на нее. Вот в коридоре появляются Винсент и Элиас.

– Плохо дело, – ответила я.

Дверь передо мной открылась, и появился Ламберт.

– Эмили, что стряслось? – спросил он спокойно.

Ламберт внимательно на меня посмотрел и даже приложил ладонь к моему лбу.

– Ты вся горишь. Заболела?

Я мотаю головой.

– Я... я только что... видела...

– Кого? – вырвалось у Элиаса.

Черт, как же они назвали себя?

– Кума...

Все нахмурились.

– Кумо? – предположил Винсент.

Мотаю головой.

– Там большое слово! Кумакато... Кумакакатака...

– Кумакакатаки? – предположил Винсент.

– Да! Точно! Ты знаешь, кто это?

Все смотрели на Винсента. Тот почесал затылок и поправил очки на носу.

– Ну, я вообще считал, что их существование просто глупая легенда, детская страшилка.

– Я их видела, Винсент! Прошу, не делай из меня сумасшедшую!

Кира обняла меня.

– Успокойся, Эмили, никто тебя ни в чем не винит. Просто расскажи, что случилось. Мы решим все проблемы.

Я уставилась на Винсента.

– Сначала расскажи, кто они такие!

– Кумакакатоки – троица в плащах. Два старика и женщина. Обычно они что-то предвещают. Очень часто это «что-то» нечто плохое или дурное. Они могут предвещать неприятное событие или даже чью-то смерть. Кумакакатоки – предвестники зла. Их появление не означает ничего хорошего.

Ноги мои подкосились, и я опустилась на колени.

– Эмили!

Ламберт подскочил ко мне и схватил за руку, помогая встать. Но я не позволила ему себя поднять. Я не могла стоять.

– Они опасны? – обратилась Кира к Винсенту.

– Нет, вообще-то... они не могут причинить вред тому, кто их видит. Кумакакатоки просто предвестники дурных событий. Они предупреждают.

– И они предупредили тебя, Эмили Элизабет? – поинтересовался Элиас.

Я твердо кивнула.

Сейчас ко мне пришло осознание, что мы столкнулись с проблемой, что гораздо хуже самого Альго де Кристеллера и его черных замыслов.

– Тебе нужно успокоиться и прийти в себя, – выдохнула Кира, – спать мы все равно не будем, поэтому я всем сделаю чай.

Сейчас я всерьез задумалась о том, что мое признание друзьям о моей истинной сущности более нельзя откладывать.

Глава 4. Бремя выбора

– Если он может вламываться в твои сны, то это тревожный знак, Эмили Элизабет, – заявил Ламберт, – так он сможет следить за нами. Не позволяй своим мыслям раскрыть ему наши планы.

– Я буду стараться, – кивнула я.

Мы уже завтракали, а за окном светало. Я рада, что эта жуткая ночь наконец закончилась.

Элиас натянул наушники и принялся слушать песни группы «Кровь грешника». Кира приготовила еще кофе, а Винсент принес нам свежий «Фантом».

– Зачем ему понадобилось говорить с тобой, Эмили? – обратился ко мне Ламберт. – Какую цель он преследовал?

Я пыталась вспомнить мой разговор с Альго де Кристеллером в мельчайших подробностях. Каждый раз мне становилось все хуже и хуже.

– Он хотел мне что-то показать. Он сказал, что использует Скрижаль Смерти сегодня. Он хочет, чтобы я пришла и все увидела своими глазами.

– Он ждет тебя?! – ужаснулась Кира.

– Да, но я не знаю, чего он хочет добиться на самом деле.

– Убить тебя! Не иначе! – всплеснул руками Ламберт.

Он заметил, как мое лицо посерело.

– Прости, – поспешил он исправить ситуацию.

– Ничего, – я помотала головой, – ты прав. Он уже дал мне понять это в Золотом Архиве.

– Но почему? – озадачилась Кира. – Что в тебе такого, чего он так боится?

Все посмотрели на меня. И я понимала, что мне придется во всем признаться. Мои друзья озадачены. Они не понимают многих вещей, причину связи между мной и Темным Алхимиком. Но я все понимаю.

Я – его заклятый враг, как и Пандемония де ла Сия. Мы – две женщины, которые можем его убить. Он боится нас.

– Ему стоит бояться Президента, – задумалась я.

И что заставило меня произнести эту фразу?

– Кстати, о Президенте! – спас меня Винсент.

Он перелистнул газету и отпил немного кофе.

– Вот-вот начнется интервью с Пандемонией де ла Сией и народом в прямом эфире.

– Интервью? – услышал нас Элиас.

– Да... видимо, Президент хочет поговорить с простыми людьми в такой час, понять, что их беспокоит и ответить на все волнующие их вопросы.

– Речь пойдет о грядущей войне, – не сомневался Ламберт.

– Это будет полезно и нам, если мы хотим понять, что обо всем этом думает правительство, и что собирается делать сама Пандемония, – поддержала его Кира.

– Когда начало? – Ламберт заглянул в газету.

– Через десять минут, – ответил Винсент.

А наше правительство действует вполне радикально. Стоило неприятным событиям случиться, как тут же организована пресс-конференция с Президентом и жителями Лос-Мариса.

– Половина населения Лос-Мариса уже собралась в Районе Пегаса, чтобы встретиться с Президентом, – добавил Винсент.

Тогда мы поспешили перебраться в Оранжевый Зал. Мы разместились на кожаных диванах и креслах, а Кира и я перенесли кофе и чай на маленький стеклянный столик с кухни. Элиас, запрыгнув на кресло, сделал громкость в наушниках тише. Винсент дал Ламберту «Фантом», а сам включил большой экран телевизора, что занимал всю стену, где уже транслировали передачу новостей «Иллюзия реальности».

– Это прямой эфир, – говорил диктор, – жители Лос-Мариса уже заняли свои места в конференц-зале. Все они приготовили свои собственные вопросы Президенту. Полагаю, что большинство будет волновать ситуация, связанная с возвращением на свободу Темного Алхимика. Президент обещает отвечать честно и искренне. Сейчас очень важна связь правительства и народа. В скором времени Пандемония дела Сия присоединится к нам, и мы начнем.

Я видела на экране огромный зал, напоминающий Колизей, но под куполом. Много синей и белой подсветки. В самом центре зала на небольшой площадке стояло синее крес-

ло на колесиках. Там должна будет сидеть Президент.

– И когда они успели все это организовать? – удивился Винсент. – Просто я не понимаю, как мы могли упустить такие новости?

Действительно, я тоже не помню, чтобы в «Фантоме» писали о готовящемся мероприятии.

– Еще как могли, – решила оспорить товарища Кира, – в последние два дня мы были заняты более важными делами, не забыл?

– Эх, и то верно, – согласился Винсент.

Ламберт наконец закончил читать «Фантом». Отложив газету, он перевел все свое внимание на телевизор.

– Вот в зале появляется наш Президент – Пандемония де ла Сия! Жители города встречают ее бурными аплодисментами.

На экране показали, как Президент вышла из узкого коридорчика и прошла в центр зала к креслу. Одета она была в простой, но элегантный офисный костюм: белая блузка и синюю юбку. На блузке я заметила брошку в виде серебряного пегаса.

Люди какое-то время встречали Президента аплодисментами, а она радостно помахала им руками. Когда Пандемония заняла свое место в кресле, зал затих. Вот перед ней появился маленький микрофон, и она начала.

– Добрый день, жители Лос-Мариса! Я рада видеть всех вас сегодня. Как вы знаете, виновник Катаклизма вырвался

из заточения своей тюрьмы. Он собирает сторонников, а потому я призываю вас к благоразумию. Ван Альго де Кристеллер ввергнет наш мир во тьму, если победит. Я собрала вас здесь сегодня, чтобы ответить на ваши вопросы, унять ваше любопытство и дать вам надежду. Я хочу показать, что ваш Президент не прячется. Я с вами. Ваше правительство останется сильным. И если надо будет сражаться, мы будем сражаться. Я клянусь, что честно отвечу на любой ваш вопрос. Я больше не буду ничего скрывать. В такое время самое важное – говорить правду друг другу. Не время для тайн и секретов.

Я сглотнула. Все сегодня мне напоминало о моей тайне. Я не еще не успела побыть с моими друзьями честной.

– Я, Пандемония де ла Сия, готова отвечать своему народу. Задавайте свои вопросы.

И интервью с народом и Президентом началось.

Зал потянул свои таблички вверх. Пандемония сама определяет того, кто будет говорить. Вот она указала на одну девушку, и та встала. К ней тут же подлетел микрофон.

– Здравствуйте, уважаемая Пандемония де ла Сия. Я бы хотела задать вопрос, который волнует многих. Ван Альго де Кристеллер готовится к войне?

Президент ответила незамедлительно.

– Да, он готовится к войне. Это несомненно. В прошлый раз ему не удалось победить нас. Я думаю, что он попытается сделать это снова. Ван Альго де Кристеллер уже обучен на

своих прошлых ошибках. Я уверена, что впредь он их не повторит. В настоящее время правительственные войска готовятся к битве. Мы не знаем, когда наш враг нанесет удар, но обещаю, что мы будем готовы к этому. Я хочу, чтобы вы все доверились нам и мне. Я обещаю, что приведу нас к победе.

Следующий вопрос был от молодого юноши.

– Что он украл из Золотого Архива?

– Это Скрижаль Смерти. Могущественный древний артефакт, который обладает способностью воскрешать демона. Все свойства Скрижали не изучены до конца. Но мне известно, что Скрижаль выполняет две функции. Первая – в ней описана подробная инструкция ритуала воскрешения. Вторая – она является одной из необходимых составляющих для проведения ритуала воскрешения.

Этот вопрос удовлетворил молодого человека. Дальше... люди будто сговорились! Вопрос другой женщины тоже касался Скрижали Смерти:

– У вас есть предположения, кого он хочет воскресить с помощью этой Скрижали?

Мы все с друзьями переглянулись. Это было интересно и нам. Я надеялась, что Пандемонии известно больше подробностей о планах Темного Алхимика.

– У меня есть одна гипотеза, – ответила тише Пандемония, – точно сказать не могу. Мысли Альго де Кристеллера для меня под запретом. Но теории строить никто не запрещает, верно? И моя собственная заключается в том, что,

возможно, он хочет вернуть к жизни свою возлюбленную. Я знаю только одного демона, к которому Темный Алхимик был ближе всего.

У меня отвисла челюсть.

– Возлюбленную? – переспросила Кира.

– Тебе что-нибудь известно об этом, Винсент? – поинтересовался Ламберт.

– Боюсь, что нет... – ответил гомункул.

Новые вопросы раскрывали для нас больше подробностей.

– Вы знали его возлюбленную лично?

– Я видела ее, но не знала. Она погибла во время войны. И это пробудило в Кристеллере невиданную ярость. Его месть за свою возлюбленную – многочисленные жертвы первой войны. Он убивал, чтобы выплеснуть весь свой гнев на нас.

А дальше – все интереснее!

– Если наступит момент, когда он вызовет вас на бой, вы согласитесь?

Это было серьезно. Мы внимательно наблюдали за реакцией Президента. Я заметила, как ее нижняя губа подрагивала. Какое-то время Пандемония молча смотрела в пол. Потом ответила:

– Да. Я сражусь с Ван Альго де Кристеллером.

И зал взорвался бурными аплодисментами. Я с трудом представляла, как ей сейчас тяжело. Видно, что Пандемония

боится своего врага. Альго де Кристеллер слишком могущественный полудемон.

– В начале конференции вы сказали, что готовы ответить на любой вопрос, – напомнил один юноша в зале, – правда и только правда.

– Конечно, – заметно напряглась Пандемония.

– Тогда ответьте, госпожа Президент. Почему вы не убили его в прошлый раз?

Как они вообще могут задавать такие неудобные вопросы? С другой стороны, мне самой было чертовски интересно узнать это.

Она могла убить Темного Алхимика и покончить с этим чудовищем раз и навсегда. Но Пандемония пленила его, заточила в крепость Фройд-Морт, откуда ему удалось сбежать. Почему?

– Дело в том... существует определенная связь между мной и Кристеллером.

Связь?

Это что-то новенькое!

Мы все дружно прильнули к экрану.

– Тогда у меня не хватило духа, силы не хватило и мужества, чтобы убить такого, как он...

«Такого, как он»? О чем она?

– Что она несет?! – не понимал Винсент.

– Тише! – шикнула на него Кира.

Пандемония сглотнула.

– Почему я его не убила? Этому виной простое обстоятельство. Чисто человеческая слабость, просто... я обещала быть честной сегодня. И я сдержу свое слово. Хватит секретов.

Эта женщина менялась в моем восприятии на глазах!

– Все дело в том, что Ван Альго де Кристеллер... мой родной брат.

Все охнули.

– Пуф! – всплеснул руками Винсент и облокотился на спинку кресла.

Черт возьми! Никто этого не знал!

Как так?

У меня это просто не укладывалось в голове!

– Кошмар! – взревел Элиас. – Как же мозгам больно!

Ламберт застыл. Он не отрывал своего взгляда от экрана. Даже не моргал! Кажется, такая новость шокировала его, не меньше нашего.

Весь мир отныне никогда не будет прежним.

– Давайте продолжим, – решила сменить тему Пандемония де ла Сия.

Но вдруг что-то случилось с изображением. Изображение на экране замерцало.

– Что происходит? – не понимала Кира.

– Это антенна? – выдвинула гипотезу я.

– Нет...

Ламберт вскочил и направился к экрану. Он просто стоял,

не понимая причину внезапно поломки.

Изображение продолжало портиться: вспышки, рябь, черный экран, мелькание изображения.

– Вот же... в самый неподходящий момент! – разозлился Элиас.

Но потом на экране появилось чье-то лицо. И еще раз!

Медовые глаза...

Бац!

Ламберт в ужасе отпрыгнул от экрана и упал, опершись руками о пол.

В самом четком изображении на экране появилось лицо самого Ван Альго де Кристеллера.

– Очень проникновенное признание, сестренка, – прозвучал его голос, – я этого не забуду. Добрый день, жители Лос-Мариса! Эта женщина собрала вас, чтобы вы дали ей клятву верности. Она готовится к войне, не меньше меня. Но я не хочу войны. В это время в вашем правительстве то и дело, что говорят о ней. Войны можно избежать. И я не хочу напрасно лить кровь. Я могу изменить ваши жизни. Я могу изменить ваши судьбы раз и навсегда.

Я была не в силах моргнуть.

– Все то время, что я был заточен в тюрьме, вы пользовались моим изобретением. Спросите себя, если бы не Алхимия Смерти, где бы вы, мои гомункулы, были бы сейчас? Теперь, когда я вернулся, я готов продолжить свои эксперименты, чтобы избавить мир от смерти вовсе. Присоединившись

ко мне, вы получите долголетие, бессмертие, о котором так мечтали. Никаких социальных лестниц и слоев! Все равны. И все в этом мире будет принадлежать только вам. Вместе мы сломаем старый мир и установим новый порядок. Присоединяйтесь ко мне. Мои гомункулы, мои дети. Порождения, простите, что это случилось с вами. Это моя жестокая ошибка, за которую я уже поплатился сполна. Я найду способ все исправить. Поверьте – мне это под силу, в отличии от тех глупцов, что работают в Государственном Алхимическом Центре. Василиски, я готов принять вас, как родных. Я всегда уважал ваши законы и порядки. Демоны, буду счастлив видеть вас в новом мире. Моя возлюбленная – демон. Я говорю это, как знак вам, что вы будете осыпаны всеми почестями, которых долгое время были лишены в рамках существующих законов. К войне я не готовлюсь. Если моя дорогая сестра сама уступит нам место, то крови не будет. Ваша жизнь в ваших руках, друзья. Вы сами можете решать, на чьей вы стороне. Пандемония, я обращаюсь к тебе. Ты всегда хочешь казаться «белой и пушистой». Невинная «овечка». Молись, чтобы я не выдал твою тайну. Так что... хватит лгать.

И лицо Темного Алхимика исчезло.

Бац!

Прямой эфир из конференц-зала вернулся на экран.

Мы видели лицо Пандемонии де ла Си, которая пребывала в легком состоянии шока. Мгновение, и экран вовсе по-

гас.

В комнате воцарилась тишина. Нам требовалось время, чтобы осмыслить произошедшее.

– Хах! – Элиас первым нарушил молчание. – Следовало ожидать!

Вторым голос подал Ламберт:

– Этой война. Он собирает сторонников. Ему нужны последователи, чтобы сражаться с правительством. Он знает, что Пандемония не уступит ему. Наш враг собирает армию. Каждому придется выбирать сторону.

От этих слов у меня по спине прошла ледяная дрожь. Я поняла, что ситуация стала слишком серьезной.

– Но кто в здравом уме присягнет ему? – озадачилась Кира.

– Гомункулы, – ответил Винсент, – они же его создания, в конце концов. И Порождения. Все.

– Армия Порождений, – выдохнула я, – помните, что говорил мистер Тоно? Он это предвидел! Все те, кто стали «безумными убийцами» присоединятся к нему! Что бы он ни задумал, они пойдут за ним. Какой ужас...

– Василиски не предадут Пандемонию! – заверил нас Элиас. – Она дала нам слишком многое, чтобы от этого отказаться, доверяясь этому подлому лжецу.

– Но даже армии Порождений вполне достаточно, чтобы бросить вызов всему миру, – настаивал на своем Ламберт, – Ван Альго де Кристеллер перешел в наступление. Соперни-

чество брата и сестры... такого я и представить себе не мог.

Винсент нахмурился.

– Странно, что об этой связи ничего не было известно.

– И раскрытием какой тайны Кристеллер угрожал ей? – озадачилась Кира.

– Это не имеет значение, – отрезал Ламберт.

– Теперь я поняла, что он имел в виду, когда сказал мне на прощание в Золотом Архиве: «Ты поймешь меня, когда научишься любить». Он хочет воскресить свою возлюбленную, демонессу, – поняла я.

Элиас вскочил ногами на кресло.

– И он предупредил тебя, Эмили Элизабет, что собирается сделать это сегодня! Какой у нас план?

Все смотрели на Ламберта. Ему решать.

А что хотелось бы мне? Пойти на встречу с Кристеллером или остаться здесь?

Но Ламберту было не суждено ответить. За окном раздался звук знакомых моторов.

– Это «Пантеры», – догадался Винсент.

– Черта с два! – рявкнул Элиас. – Что он здесь забыли?

«Пантеры» – черные мотоциклы, на которых передвигаются члены другого частного агентства под названием «Горгульи Полуночи». Однажды они помогли нам доставить Винсента до «Химеры» – нашего фургончика. А во второй раз помогли победить Анку – Порождения-демона.

Стоило шуму мотору прекратиться, как раздался стук в

нашу дверь.

– Это они, – произнес Ламберт.

Через считанные секунды он уже оказался в прихожей и открывал дверь незванным гостям.

Я услышала голос Мелены, Лидера «Горгулий Полуночи».

– Можно войти? Есть разговор.

Ламберт ничего не ответил (возможно, кивнул).

Впервые я увидела «Горгулий Полуночи» в стенах нашего Штаба. Совсем недавно такое же непривычное чувство у меня вызвал образ Малика, находящийся в окружении оранжевых стен.

В зале появилось двое из троих членов агентства. Это были Мелена и Баггейн. Кая с ними не оказалось.

Баггейн – полного телосложения с бритой головой и маленькими глазками, спрятанными под очками. Гомункул. Такой же мозговитый и бессмертный, как наш Винсент.

Мелена – демон, Лидер группы. Две черные косы, гордый взгляд алых глаз и красный демонический хвост.

Не хватало только Кая – высокомерного василиска с длинными зелеными волосами.

Двое быстро кивнули в нашу сторону, приветствуя.

– Проходите, – пригласил их Ламберт.

Мелена и Баггейн прошли и сели в кресла напротив нас.

– Вы смотрели интервью с Президентом? – сразу начала с главного Мелена.

– Только что обсуждали появление Темного Алхимика на

экране, – ответил Ламберт.

– Он появился на всех экранах города и на всех рекламных щитах, – пояснил Баггейн, – каким-то образом он перехватил телебашню или еще что-то. Словом, его речь слышали все.

Такого я и представить себе не могла. Значит, не только телевизоры показывали его изображение, но и все экраны города!

– Он собирает верных ему людей, – продолжила Мелена, – тех, кто пойдет за ним до конца. Враг обещает им «сладкую» жизнь, если они будут сражаться на его стороне.

Элиас не выдержал и спросил:

– Где Кай?

Баггейн и Мелена переглянулись. Но мне уже не требовался их ответ, чтобы понять, что случилось.

– О, боже... – выдохнула Кира.

– Не доверяйте ему, если встретите, – предупредила Мелена.

– Он предал нас и присоединился к Альго де Кристеллеру, – пояснил Баггейн.

Мы переглянулись. Но лично я не сильно удивилась. Кай часто противоречил Мелене и частенько отказывался выполнять ее приказы.

– Он давно отдалялся от нас, – продолжила Мелена, – он редко обедал с нами куда-то уходил из Штаба, вел двойную жизнь. Мы с Баггейном пытались разобраться во всем и по-

мочь Каю, если у него возникли проблемы. Я хотела поговорить. Но Кай стал меняться слишком кардинально. Он даже не желал выезжать на дела.

– Это было совсем на него не похоже, – кивнул Баггейн, – тот, каким он был, когда присоединился к нам в начале работы агентства, и тот, каким он стал в течении последней недели, – два разных василиска.

– В день, когда Темный Алхимик сбежал, Кай сказал странную фразу.

Двое переглянулись, пытаясь вспомнить его слова как можно точнее.

– «У него получилось», – произнес Баггейн, – вот его слова. Он сказал это так, будто ждал этого. Как будто он приложил силы, чтобы сделать это, помочь...

– Когда мы узнали, что Скрижаль Смерти похищена, а профессор Гаригари мертв...

– Как вы узнали о профессоре Гаригари? – вставил Винсент. – Об этом нигде не говорилось.

Но ответ был очевиден.

– Кай сам о нем рассказал, – ответил Баггейн.

– Когда произошла вся эта заварушка в Золотом Архиве, мы узнали, что Кай тоже к этому причастен, – тихо произнесла Мелена.

Даже не верится... Кай! Причастен...

О чем она?

– Он признался нам, что каждый раз, когда он уходил из

дома, он помогал профессору Гаригари в его темных делах, – ответила Мелена, – я не знаю, как они познакомились и все такое... но Кай помогал ему вернуть Ван Альго де Кристеллера на свободу. Кай был левой рукой Темного Алхимика. И теперь, когда он появился на всех экранах и предложил людям стать его соратниками в борьбе за новый мир, Кай ушел от нас. Он открыто признал в нас своих врагов и принял сторону Темного Алхимика.

Мне было сложно понять чувства Мелены. Я даже представить себе не могла, какую боль она испытывает от этого предательства.

Таких подавленных «Горгулий Полуночи» я никогда не видела. В их глазах я рассмотрела боль, тоску и мольбу о помощи.

– Спасибо, что рассказали нам об этом, – произнесла я, – это очень важно. Нам жаль, что в вашей маленькой семье жил этот предатель.

– Если захотите его убить, не останавливайте себя, – ответила мне Мелена, – отныне Кай больше не часть нашего агентства и уж тем более не часть семьи.

– Альго де Кристеллер переманивает на свою сторону все больше сторонников, – заявил Ламберт, – если хотим победить его, то нам придется держаться вместе. Знайте, что «Сон Феникса» готов оказать вам любую поддержку.

– Благодарю, Ламберт. Я рада, что после стольких лет вражды, мы все-таки смогли стать друзьями.

Двое демонов встали и обменялись теплыми объятиями. Моя жизнь никогда не будет прежней! Вот уж не думала, что мне доведется увидеть такое.

На этой ноте мы попрощались с Меленой и Баггейном. Раздался рев «Пантер», и они умчались вдаль.

– С каждой минутой мы теряем сторонников, – высказался Винсент, – сначала появление Кумакакаток и их предупреждение о туманном пророчестве, потом кошмары Эмили Элизабет, а теперь это! Ламберт, что нам делать?

Какую-то долю секунды он обдумывал свое решение, а потом твердо объявил его нам.

– Элиас, ты помнишь, где тот портал, что ведет к дому Кристеллера?

– На Драконьей улице, – кивнул василиск.

– Отлично. Собирайтесь. Мы отправляемся навестить нашего противника.

Глава 5. Печать Катаклизма

Причина Катаклизма.

Вот, что стало очевидно и ясно для многих.

Та тайна Темного Алхимика, которая была с ним во время заточения во Фройд-Морте, наконец вышла на свет.

Любовь.

Вот, что стало причиной Катаклизма и великого противостояния.

Мне самой в это совсем не хочется верить. Как такое чудовище, как Ван Альго де Кристеллер, может любить? Он хотел вернуть свою возлюбленную. Вот та причина, по которой он проводил свои эксперименты. И именно один из таких экспериментов не удался, а неудача привела к фатальным последствиям – возник Катаклизм, который произвел на свет сотни Порождений.

И сейчас у него есть все, чтобы наконец исполнить задуманное. Скрижаль Смерти – ключ к воскрешению демона, к его мечте, к возвращению его возлюбленной.

Кто она?

– Похоже, этот портал так и не обнаружили, – Винсент поправил очки и пригляделся к двери, на вершине пожарной лестницы.

– Это нам на руку, – сказал Ламберт, – так мы сможем быстро исчезнуть, уйти в случае опасности.

– У нас вообще есть какой-то план? – поинтересовалась Кира.

– Если ты спрашиваешь, то да, он есть. Мы намереваемся помешать Кристеллеру использовать Скрижаль Смерти.

– Он будет ждать нас, – напомнил Элиас, – его появление во сне Эмили Элизабет – предупреждение. Это ловушка.

– Тогда приготовьтесь сражаться. Битвы нам не избежать. Когда мы начали подниматься по пожарной лестнице, я поймала себя на мысли, что совсем скоро вновь увижусь со своим врагом лицом к лицу. Готова ли я к этой встрече?

Мою совесть и душу разъедала мерзкая жаба – я все еще не призналась им в том, кто я есть на самом деле. Важнее то, что Кристеллер это знает.

От него ничего не скрыть.

– Начинается метель, ветер холодный, – содрогнулась Кира.

– Тогда поспешим, – Ламберт прибавил темп подъема.

Впервые я не знала, к чему стоит готовиться. Эта вылазка мне казалась самой рискованной и непродуманной. Но я доверяю Ламберту. У него всегда есть план. Он не повел бы нас в ловушку полудемона, если бы не продумал все до мелочей.

Да, думая о нем, я ощущаю себя, как за каменной стеной. И в такие моменты расслабляюсь, забывая о том, что Альго де Кристеллера не победить демону.

Только мне и Пандемонии де ла Сии это под силу.

Что задумала эта женщина?

Что произошло в конференц-зале, после того, как Темный Алхимик прекратил свое вещание?

Об этом мне думать совсем не хотелось. Скорее всего, Президенту было очень неудобно. Враг проник на ее территорию.

– Чем выше, тем холоднее, – Элиас натянул капюшон на голову.

Я обратила на это внимание и почувствовала, как снег бил мне в лицо, царапая щеки.

– Уже почти добрались, – поддерживал наш моральный дух Блэк.

Осталось два пролета, и дверь, за которой скрывается портал, перед нами. За этой дверью нас ждет дом Темного Алхимика, где он продолжает проводить свои эксперименты и собирать армию.

Однажды мы уже проникли туда. Мы попали в его подземную лабораторию, которую посещал до нас профессор Гаригари. Тогда мы нашли подсказку о том, как узнать координаты невидимой тюрьмы Фройд-Морт, и узнали, что собирается сделать Гаригари. Да, тогда мы раскрыли много тайн. Я никогда не забуду ту рисковую экспедицию.

Но сегодня этот мрачный дом не будет пустовать. Хозяин вернулся.

– Я пойду первым, вы за мной под одному, – скомандовал Ламберт.

Мы ответили Лидеру кивками.

Дверь открылась, и я увидела голубую воронку – дыру в пространстве, подобную которым может делать Шепчущий Кинжал, который профессор Гаригари украл у Коллекционера из Особняка Забытых Костей.

Сейчас этот самый Шепчущий Кинжал был у нас. Его нес Ламберт. Этот артефакт мы отняли у противника в бою в Золотом Архиве.

Ламберт сделал шаг, и голубая воронка его поглотила.

Следующим пошел Элиас, а за ним последовал Винсент.

– Пойдем, Эмили Элизабет, – тепло улыбнулась мне Кира, – не будем отставать.

Она прыгнула в воронку, а я за ней.

Голубой свет сначала окутал меня, а потом рассеялся.

На этой стороне метель вступила в полную силу. Я с трудом держала глаза открытыми – снег резал лицо. Я сразу узнала это место при свете дня (ведь в первый раз мы прибыли сюда в ночи). Зброшенное кладбище, каменные разбросанные по всему полю надгробия, старый колодец, из которого в прошлый раз вылезли упыри. Поляна окружена неизвестным лесом, а в центре возвышается древний особняк из почерневших досок.

Я тут же вспомнила, какие неприятные ощущения меня охватили, стоило мне оказаться внутри. Каждая клеточка моего тела молила меня покинуть этот проклятый дом.

– Все здесь? – Ламберт осмотрелся.

– Да! – ответила я.

Мы прошли вперед, оставив голубую дыру в пространстве за спиной. Я ловила себя на мысли, что прямо в ста метрах перед нами за стенами этого поместья хозяйничает Ван Альго де Кристеллер.

Вдруг мы заметили, как на поле появилось два снежных смерча. Невысокие торнадо петляли перед нами, а потом начали кружиться вокруг нас.

– Они двигаются против ветра! – заметил Винсент.

– Это не просто смерчи, – ужаснулась Кира.

– Может, они зачарованы? – предположил Элиас.

Но ни одна из наших догадок не оказалась верной.

Это стало понятно, когда два снежных смерча замерли перед нами, а потом обратились в женские фигуры.

Две девушки с белой кожей, облаченные в белоснежные кимоно с красными поясами, парили прямо над землей. Их черные длинные волосы развивались на ветру. Белое лицо украшали узкие черные глаза с красными зрачками и ярко-алые губы. Одна девушка держала в руках два ледяных веера, а вторая – ледяной зонтик.

Словно две зимние гейши, две снежные королевы, они самовлюбленно ухмылялись и смотрели на нас.

– Надо же, Мериса, посмотри, кто к нам пожаловал, – произнесла та, что с зонтиком.

– Новые гости, Фелиция, пора узнать, кто они и зачем пришли, – поддержала подругу гейша с веерами.

Их ледяные голоса звучали остро и пронзительно.

– Кто они? – Элиас шепнул на ухо Винсенту.

– Похожи на... Юки-онна из моей классификации, – задумался Винсент.

– Кто-кто?

– Ну, они превосходно владеют ледяной магией, как видишь... а ноги... их просто нет.

Рвотный комок подступил к горлу. Мне совершенно не хотелось представлять этих дамочек без кимоно.

Кира закатила глаза:

– Не мог придумать что-то попроще?

Сейчас у нас были проблемы поважнее, чем взаимные упреки. Мериса и Фелиция хищно изучали нас.

– Вы пришли, чтобы присоединиться к деяниям Темного Алхимика? – спросила Мериса.

– Мы встречаем всех тех, кто пришел сюда, чтобы присягнуть ему на верность, – объяснила Фелиция.

– Сюда мы пришли по личному приглашению вашего хозяина, но не затем, чтобы служить ему, – отрезал Ламберт.

Это явно не понравилось двум девушкам. Их черные глаза с алыми зрачками жутко блеснули на белом лице.

– Мы не пропускаем незнакомцев, – предупредила Мериса.

Вдруг из колодца, что стоял неподалеку в стороне, хлынул густой серый дым. Облако дыма, выплыв из колодца, проползло по снегу и выросло в прозрачный столб рядом с Мерисой и Фелицией.

В одно мгновение столб дыма обратился в высокого худого мужчину с темно-серой кожей. С обнаженным торсом, на нем были черные джинсы, ноги босые. Худое лицо, серые волосы крысиного цвета спадали на плечи.

– Что они здесь делают? – указал незнакомец на нас.

– Они сказали, что пришли сюда по личному приглашению хозяина, – ответила Фелиция.

– Я не получал никаких предупреждений.

– Это странно, – сказала Мериса, – мне это не нравится.

– Кримлер, сообщи о прибытии пятерых незнакомцев владыке, – велела ему Фелиция.

Мужчина, что мог обращаться в дым, по имени Кримлер настороженно посмотрел на нас, будто говорил: «Убейтесь, вам здесь не место», – обернулся облаком дыма и улетел в сторону особняка.

– Почему повелитель не предупреждал нас об их появлении? – не понимала Мериса.

– Есть только одно объяснение этому, – Фелиция грозно посмотрела на нас, – это значит, что они лгут.

– Тогда... ими займется госпожа.

Госпожа?

– Что за госпожа? – спросил прямо Ламберт. – Кто она?

Две девушки переглянулись и дико засмеялись.

– Достало! – рявкнул Элиас.

Он уже двинулся с места, как две гейши перегородили собой ему путь. Фелиция выставила на него свой зонтик, а Ме-

риса приготовила веера к атаке.

– Не так быстро, змееныш, – покачала указательным пальцем Фелиция.

– Мы, первая стража владыки, никого не подпускаем к его владениям так быстро, – объяснила Мериса.

Я слышала гневное и недовольное шипение Элиаса. Кажется, он был готов принять свою змеиную форму и проскользнуть между двух Порождений.

– Элиас, отойди, – спокойно, но грозный приказ Ламберта.

Плечи Элиаса опустились, он сделал шаг назад.

– Хорошие детки, – произнесла Мериса.

И вот случилось нечто, чего мы совсем не ожидали.

Небо расколосось на две части. В нескольких метрах от нас впереди в землю ударила толстая золотая искрящаяся молния. Это заставило нас всех отскочить назад, чтобы не попасть под удар.

В одно мгновение молния исчезла, а на ее месте появилась новая незнакомка.

Готова признать, что никогда не видела такой красивой женщины. Она мне напомнила египетскую принцессу.

Высокая, все ее тело покрывал кожаный золотой костюм, который прилегал к ней настолько плотно, будто служил для нее второй кожей. Каждая редкая складка, каждый изгиб ее тела. Этот обтягивающий костюм подчеркивал все детали ее непревзойденного совершенства. Ко всему прочему, костюм

оканчивался сапогами (они также обтягивали ее ноги, как вторая кожа) на высоком тонком каблуке. Стройная и безупречная, она отличалась идеальными чертами лица. Медовые глаза подчеркивали золотые блестящие тени и стрелки. Ее волосы сплетены в длинный тонкий золотой хвост, кончики которого белели. Длинные пальцы с аккуратными золотыми заостренными ногтями. А золотой тонкий гибкий хвост за спиной выдавал ее сущность.

Эта роковая золотая красавица – демонесса.

И, кажется, я уже знала, кем она приходилась Альго де Кристеллеру. Если мои ожидания оправдаются, то он уже успел использовать Скрижаль Смерти, и этого артефакта впредь вовсе не существует.

– Ван Альго де Кристеллер будет какое-то время занят, а потому он приносит свои извинения. Во время его отсутствия вами займусь я.

Каждый звук ее голоса завораживал. Такой же холодный, тонкий и властный. Слишком гордый и высокомерный, как мне показалось.

Мгновенно из колодца выскочил длинный змей, что весь был соткан из серого дыма. Таинственное Порождение по имени Кримлер – еще один слуга Кристеллера – оказался василиском. Дымовой змей прополз по снегу, присоединяясь к ледяным гейшам, а потом принял человеческий облик.

И тут же к нам присоединился еще один. Он прыгал по надгробиям вдалеке, постепенно приближаясь к нам. Раз,

два, три... и на четыре – Кай уже стоял перед нами. Его зеленый длинный хвост развевался на ветру. Василиск довольно улыбался.

– Предатель! – вырвалось у Винсента.

– Дрянь, – не сдержался Элиас.

– Я лишь принял сторону победителя, – пожал Кай плечами, – не один из вас всякий раз напоминал мне об этой особенности моего характера? Мы всегда были с вами по разные стороны баррикад.

Я с трудом верила, что бывший член «Горгулий Полночи» принял сторону противника. Это далось Каю с невероятной легкостью.

– Знаешь, что сказала нам Мелена на счет тебя? – бросила в его сторону Кира. – Убить и не мешкать с этим.

– Хах, она всегда была такой дерзкой...

Я с ужасом осознала, в каком затруднительном положении мы находимся. Пятеро против пяти. И два василиска сразу!

Мы не должны допустить промаха.

– Так случилось, что Кристеллер мне уже многое успел рассказать о вас, – продолжила женщина в золотом, – и в особенности о тебе, Эмили Элизабет.

Она одарила меня острым оскалом.

– Меня зовут Клонд-Альда де Мор'Лиа Бореалис, – официально представилась она, – рада знакомству с вами, агентство «Сон Феникса».

– Ничего себе имечко... – пробормотал Элиас.

Это она...

Это и есть та самая возлюбленная Альго де Кристеллера!

– Впрочем, Кристеллер дал мне четкое распоряжение относительно вас всех. Так получилось, что ему нужна только ты, милашка-Эмили. Что до остальных...

Клонд-Альда де Мор'Лиa Бореалис посмотрела на верных соратников: Мерису, Фелицию, Кримлера и Кая.

– Их нужно... ликвидировать, – с веселой усмешкой закончила она.

Моя психика начала сдавать позиции. Я понимала, что нас ждет тяжелый бой. Выстоим ли мы против трех Порождений и Кая сразу?

А если в бой вступит эта золотая... нам конец.

Ох, и зачем же мы решили пойти сюда?

Мериса, Фелиция, Кримлер и Кай возникли перед нами.

– Что будем делать? – спросил Винсент.

Мы медленно отступали назад.

– Три Порождения и Кай... мы не сдадимся, – ответил он.

– Ладно, тогда начнем, – согласилась Кира.

Бой незамедлительно начался.

Жутко это даже вообразить, но все три василиска приняли свои змеиные обличия. Элиас – белый змей с красными пятнами. Кримплер – питон, покрытый дымом. Кай – фиолетовая анаконда.

Кай набросился на Элиаса, а Кримлер нашел своего врага в лице Ламберта. Василиски начали яростное сражение, из-

виваясь в снегу и клацая острыми клыками. Кай и Элиас сходились и расходились, периодически раня друг друга. Даже представить не могу, как эти двое долго ждали этой схватки!

Ламберт размахивал двумя огненными чернильными хлыстами, пытаясь отбивать яростные атаки Кримлера. Дымовой змей быстро нападал и отскакивал. Змей широко раскрывал пасть, демонстрируя Блэку свои передние длинные клыки, подобные спицам.

Мне, Винсенту и Кире предстояла схватка с двумя снежными гейшами. В этот момент я была даже рада, что Клонд-Альда де Мор'Лиа Бореалис решила остаться в стороне и просто понаблюдать за разгоревшемся сражением. Она понимала, что мне можно причинить лишь вред, нанести серьезное ранение, но не убить.

Но даже такая мнимая неуязвимость перед врагами меня совсем не обнадеживала.

– Как же мы голодны! – простонала Фелиция.

– Я хочу есть! – взревела Мериса.

Мериса и Фелиция принялись с бешеной скоростью вращаться в воздухе над землей перед нами, хищно размахивая своими оружиями.

– Ах, как жаль, что Кристеллер не видит этого шоу, – услышала я голос накануне воскреснувшей демонессы.

Фелиция раскрыла свой ледяной зонт. Когда она им быстро вращала, он создавал сильный морозный ветер, а в разные стороны градом летели сотни ледяных острых колышков. От

каждого взмаха веера Мерисы нас поражали ледяные колющие брызги.

Время от времени гейши исчезали, обращаясь в два снежных смерча, а потом, заняв удобную позицию, вновь принимали «человеческий» облик.

Винсент отчаянно выпускал огненные всполохи, пытаясь ранить одну из гейш. Кира призывала молнии, чьи искрящиеся ленты рассекали пространство, не находя своей цели. Я старательно избегала атак Мерисы и Фелиции, бросая в них световые фотоны.

Я верила, что общими усилиями, нам удастся справиться с противниками.

В один момент Фелиция закрыла свой зонт и выставила его в запыхавшегося Винсента. Из кончика зонта вырвался ледяной столб, который рассек пространство. К счастью, Винсенту удалось обезопасить себя воздушным барьером плотного воздуха, который он выставил перед собой, словно щит. Но ледяная магия Фелиции врезалась в защитные чары Винсента и не ослабевала, пытаясь пробить броню.

Мериса яростно размахивала веерами, отправляя в Киру ледяные вспышки. Раз за разом Кира отступала, то защищаясь защитным куполом, который даже не успевал полностью сформироваться, то нападая, выпуская из рук электрические разряды.

Я понимала, что должна спасти своих товарищей, оказавшихся в затруднительном положении. Кира и Винсент взяли

двух гейш на себя, чтобы защитить меня!

Наступил мой черед.

Я создала столб едкого рыжего пламени и пустила его в Фелицию. С диким воем Порождение отлетело и ударилось в землю. Винсент смог убраться свой щит и застеситься силами. Следующим шагом я пустила белый луч света в Мерису. Женщина вскрикнула, и ее перевернуло над землей несколько раз, пока она не упала лицом в снег.

– Спасибо, Эмили! – отблагодарила меня Кира.

– Нам не стоит медлить! – напомнил нам Винсент.

И он прав!

Время, которое две противницы приходили в себя, позволило нам атаковать.

Резкий рывок рукой, и Кира позволила белым прутьям вырваться из земли и обмотать тело Фелиции, которая начала сопротивляться.

Винсент решил покончить с Мерисой быстрее и выпустил ослепительную голубую молнию. Но враг успел обернуться снежным смерчем и избежать удара.

Я наблюдала за перемещением смерча. Над моими ладонями пульсировали огненные сгустки. Вот Мериса приняла человеческий облик, вспорхнув над землей и быстро взмахнула веерами.

Раз – Кира выставила передо мной свой щит, тем самым спасая меня от заклятия Мерисы. Два – когда щит исчез, с моих рук сорвались заклятия. Два огненных сгустка пора-

зили цель. Три – Мериса, окутанная пламенем, дико ревет, размахивая руками.

Воспламенившись, она металась по воздуху из стороны в сторону, обращаясь в пепел.

Винсент подскочил к Фелиции, которая всеми силами вырывалась из прочных пут. Рывок – и воздушное лезвие отсекло гейше руку, в которой она сжимала свой зонтик. Порождение яростно взревела.

Тогда Винсент склонился над ведьмой и обнял ладонями ее голову. Он резко потянул ее на себя, и послышался треск. В следующее мгновение голова отделилась от тела и пролетела достаточное расстояние над снежной поляной, чтобы потом врезаться лицом в одно из надгробий.

Мы могли поздравить друг друга с победой. Первая линия обороны Ван Альго де Кристеллера в лице Мерисы и Фелиции прорвана.

Вспомнив о наших товарищах, я обеспокоенно взглянула на Ламберта и... ужаснулась.

Я видела, как все его тело обмотал дымовой змей и сжимал, добиваясь удушья.

– Нет! – вырвалось из меня.

Я уже бросилась на помощь Блэку, как вдруг все его тело воспламенилось, и это заставило Кримлера отстать от него – змей отпрыгнул в снег.

Порождение приняло свой человеческий облик. Весь покрытый кровавыми ранами и обширными ожогами, Кримлер

обессилевший лежал в снегу.

Я заметила, что враг уже собрался обернуться облаком дыма, чтобы покинуть место битвы, спасая свою жизнь. Кримлер превращался медленнее, чем в первый раз, ведь был сильно изнеможен. Я уже опасалась, что ему удастся улизнуть, не получив по заслугам.

Но никто не убежит от Ламберта.

Раз – Ламберт настиг одним рывком Кримлера. Два – он схватил его за шею и поднял над землей, помешав Порождению испариться. Три – демон уверенно сцепил воспаленные пальцы, и враг испустил последний вздох.

Когда я увидела, как мертвое тело Кримлера повалилось на землю в ноги Ламберта, я облегченно выдохнула.

Взгляну в сторону Клонд-Альды де Мор'Лии Бореалис я заметила, как она сильно недовольна созданным положением. Она явно недооценила наши силы.

Это будет для нее хорошим уроком.

Посмотрев в сторону битвы василисков, мы увидели, как двое змеев отпрыгнули друг от друга. Оба окровавленные, они тяжело дышали.

– Хватит! – холодно рявкнула Мор'Лиа.

Двое вернули себе человеческий облик. Оба: Элиас и Кай – оказались до ужаса израненными. Это была тяжелая битва для них обоих.

– Элиас! – с ужасом Винсент бросился к другу, чтобы помочь тому устоять на ногах и не допустить падения.

Но у Элиаса все равно не оказалось сил. Ему пришлось сесть на землю.

– Ты как, дружище? – обратился к нему Винсент.

Видела это окровавленное лицо Элиаса. Василик нежно улыбнулся Винсенту и ответил:

– Я все равно выгляжу лучше, чем ты, бледнолицый очкарик. А теперь дай мне наушники. Я хочу послушать «Молчи для меня громко»...

– Ты уверен, что сейчас – самое время для этого?

– О, да, я уверен...

Но время, чтобы слушать рок, было совсем неподходящим.

В одно мгновение земля разверзлась – образовалась широкая трещина, из которой хлынуло едкое темно-зеленое пламя.

Кай злорадно улыбался, будто говорил нам: «Вам хана!», – отступая, прячась под «юбку» Мор'Ли.

Из расщелины вырвался ошеломительный столб чернильного пламени, а вместе с ним в воздухе над землей вспарил сам Ван Альго де Кристеллер.

Такой же, каким я его видела в своем сне этой ночью. Серая сухая кожа, белые руки, длинные пальцы с черными ногтями, вокруг которых клубились черные струйки тьмы, медовые глаза с золотыми искрами и красным зрачком, красные шрамы, трещины, как продолжения губ, затянутые швами, полное отсутствие бровей. Черные кожаные брюки, са-

поги и жилетка, под которой скрывалась белая расстегнутая рубашка.

Это была вторая моя личная встреча с ним после переполоха в Золотом Архиве.

Темный Алхимик проплыл по воздуху к своей возлюбленной и опустился на землю.

– Как жаль, что я пропустил все веселье, – произнес он, – но я рад вас снова видеть. Дело в том, что мне было необходимо закончить мое новое изобретение.

Он посмотрел в мою сторону.

– Это как раз то, что я хотел тебе показать, Эмили Мерседес.

Кристалл вытянул руку вперед, и над ладонью появилось нечто. Небольшого размера черный тетраэдр, который вращался вокруг своей оси. На каждой его грани начерчены красные блестящие магические символы и алхимические знаки.

– Как вам моя сегодняшняя речь? Неплохо, не правда ли?

Он самодовольно посмеялся себе под нос.

– Ну, что ж... давайте вернемся к этой забавной вещице, моему новому изобретению. Есть идеи, что это может быть?

Кай выглядел слишком защищенным между демонессой и полукровкой.

Что это может быть за артефакт? Какое-нибудь оружие, которое он готов использовать против Пандемии и жителей Лос-Мариса?

– Ладно, так и быть, я сам все расскажу.

Мы не отрывали взгляда от таинственного предмета, который всем своим видом показывал: «Я опасен».

– Знакомьтесь! – прогремел Ван Альго де Кристеллер. – Это Печать Катаклизма.

От самого упоминания слова «Катаклизм» меня скрутило.

– В прошлый раз, когда я пытался вернуть к жизни мою очаровательную Мор'Лию, мои действия привели к Катаклизму. Так случилось, что формула эксперимента у меня осталась. И я повторил свой опыт, но сосредоточил всю энергию в этой вещице. У меня получилась Печать Катаклизма. Рассказать о ее свойствах? Ее магия способна из любого сделать Порождение. Недурно, верно?

Мне стало дурно.

Если то, что он говорит об этой вещи – правда, то мы все в страшной опасности. Любого, кто придет к нему на поклон, Кристеллер сможет превратить в новое Порождение.

Так он создаст могущественную армию кровожадных убийц, охваченных Жаждой.

– Кроме этого, никакая другая сила или магия... даже чары полукровки, – он смотрел на меня, – не способны противостоять магии Печати. Против ее воздействия нет защиты. Ее сила найдет свою цель и обратит ее в новое Порождение, которое присоединится ко мне и моему войску. Так случилось, что моя сестра... не готова идти на компромиссы.

Я сглотнула. Никто даже не посмел пискнуть, когда говорил Темный Алхимик. Его голос заставлял окоченеть, а взгляд пронзал плоть и душу.

– И мне не терпится провести первое испытание своего творения. Что скажешь, Эмили?

Меня охватила дрожь. Он хочет применить свое чудовищное изобретение на мне!

– Давай же, присоединяйся ко мне...

– Нет! – выкрикнул Ламберт.

Он уже рванулся с места, но заклятие Мор'Ли остановило его – Блэк замер, попав под действие чар «парализующей сети». Ламберт не мог пошевелиться.

– Если я стану Порождением, то утолю свой Голод, убив тебя, – я постаралась произнести это как можно более угрожающе.

Но Кристеллера это только развеселило.

– Я буду рад, если ты составишь мне компанию.

Он выставил руку с Печатью напротив меня. И вдруг за моей спиной вырвались черные нити, которые обхватили мои ноги, руки и шею, заставив опуститься на колени.

В итоге ноги связаны, а руки заправлены за спину и тоже связаны. Шею обвивает черная нить, что вырывается из земли за моей спиной, и заставляет мою голову подниматься вверх, чтобы я смотрела в глаза своему врагу.

– Расслабься, дорогая, и получай удовольствие, – прошептал Кристеллер.

Впервые я почувствовала что-то неизбежное.

– Черта с два! – рявкнул Винсент.

Мор'Лиа дернула рукой, и ноги Винсента отлетела прочь от его тела. На таком длинном расстоянии ему требовалось больше усилий, чтобы вернуть себе конечность.

– Держись! – крикнул Элиас.

Он уже хотел обернуться змеем, но Кай возник у него за спиной и сжал его шею, готовый раздавить.

– Пусть они посмотрят, – пожелал Кристеллер, намекая Каю сохранить Элиасу жизнь.

Осталась Кира. Ничего не говоря, она рванулась с места, направляясь в мою сторону.

Мор'Лиа выставила руку вперед, и мышцы на руках и ногах Киры резко спазмировались. Она взрыва от боли, упав в снег. Ощущения, которые она испытывала сейчас, напоминали тонические судороги.

– Оставь их! – выкрикнула я.

Но меня никто не слушал.

Я видела, как мои друзья не могут двинуться с места по разным причинам, а Кира волочится по снегу. Взгляды троих злодеев были прикованы ко мне.

– Это большая честь, Эмили, стать первой испытуемой Печати Катаклизма, – заверил меня Кристеллер.

Мне не избежать страшной участи. Я это понимаю. Уже скоро я почувствую, какого это... и спасения от мерзкой новой жизни не будет. Все, чего я буду хотеть потом, это только

убивать.

Убивать, убивать, убивать, убивать!

Самое время сказать то, что я давно хотела сказать. Я не могу молчать. Не сейчас!

Точно... не сейчас.

– Ламберт!

Он не мог повернуть головы в мою сторону, но я знала, что он слышит меня.

Из глаз моих хлынули слезы.

– Я хочу, чтобы ты знал одну вещь... это важно...

Кристаллер готов использовать Печать Катаклизма. Он не пощадит никого.

Я реву. Я кричу.

– Я люблю тебя!

Слезы душили меня.

Я не могла шевелиться.

– Слышишь? Я тебя люблю...

Я даже голову опустить не могла. Так и сидела в снегу, уставившись на Кристаллера.

– Ох, любовь... это всегда так трогательно...

А потом он добавил:

– Меня сейчас стошнит.

Печать Катаклизма начала вращаться быстрее. Она искрилась черными и алыми искрами.

– Эмили, – обратился ко мне Ван Альго де Кристаллер, – стань моей...

Вырвался красный луч.

Он мгновенно пересек расстояние, отделявшее меня от Кристеллера. Я закрыла глаза, приготовившись к неизвестному.

И услышала жуткий вопль:

– Нет!

Кому он принадлежал?

Кристеллеру? Его возлюбленной?

Или Кире, спина которой появилась передо мной?

Мгновение я ничего не понимала, но моя подруга уже лежала с правой стороны от меня в снегу.

– Мерзавка! – рявкнула Мор'Лиа.

Демонесса уже хотела усилить свое заклятие, но Кира справилась и отбила его.

Тут же Мор'Лиа повалилась на спину, содрогаясь от судорог по всему телу. Она начала биться в страшной агонии.

Кира вскочила на ноги. Беля вспышка, и черные прутья, что связывали меня испарились.

Я могла шевелиться.

– Проклятье! – с диким ревом Кристеллер бросился спасать свою возлюбленную.

Ранение Мор'Лии сняло чары с Ламберта, а он мигом оглушил Кая, который не успел понять, что происходит. Василиска отбросило к колодцу.

Наконец Винсенту удалось вернуть себе ноги, который были оторваны несколько мгновений раньше.

– К порталу! – команда Ламберта.

И мы побежали.

Не оглядываясь, мы бежали к голубой дыре, которая увела бы нас прочь отсюда.

Что случилось с Кирой? Что вообще произошло?

Все потом!

Сейчас мы должны спастись.

– Это еще не конец, Эмили Мерседес Грей, – услышала я ледяной шепот за своей спиной, – это только начало. Монстр явится по твою душу.

Его слова заставили меня вспомнить кровавую надпись на зеркале в ванной и пророчество от Кумакакаток.

Возможно, он сказал что-то еще, но я уже не слышала – без раздумий прыгнула в голубую щель.

Глава 6. Полукровка

– Мерседес – имя моей мамы. Демоническое имя. Она и отец работали вместе в Государственном Алхимическом Центре и поженились. Родилась я. Отец объяснил, что причиной некоторых моих кошмаров может быть начало перерождения. Сила полудемона открывается в этом возрасте. Она открывается и у меня. Я уже несколько дней хотела вам рассказать об этом, но все никак не могла решиться. Я не знала, с чего начать. Теперь же я понимаю, что смысла держать это в секрете, нет. Кристеллер знает, кто я на самом деле. Он боится меня. Он понимает, что я – еще один полудемон, который может его победить. Отныне нас двое: я и Президент. Враг становится уязвимее, понимая, что ему противостоит.

Я даже поверить не могла, что моя история займет так мало времени. Вот и все. Рассказала. Какой же груз с души свалился!

Прямо легче стало.

– Вот оно что... – задумался Винсент.

– Ну, это многое объясняет, – согласился Элиас.

– А я все думал, что ты от нас скрываешь, – Ламберт взглянул на меня, обдумав мои слова, – теперь стало понятно, почему Кристеллер испытывает к тебе такую гамму эмоций и неподдельный интерес. Он встретил достойного врага.

Из глаз Киры брызнули слезы.

– Ох, Эмили Элизабет! Как же так получилось! Я даже не знаю, радоваться мне или сочувствовать!

Да, непростая ситуация.

С одной стороны, если все получится, я могу строить свое счастье вместе с Ламбертом и не бояться скорой смерти. С другой, Темный Алхимик нашел во мне свою цель. Он преследует меня... даже во снах.

– Иди ко мне!

Я не смогла отказать Кире.

Когда она обняла меня, то все мое тело поразила боль, равная сотни раскаленных игл.

Испытав дикий ужас, панический страх и адскую боль, я с оглушительным визгом отскочила и упала на пол.

Боль какое-то время сжимала каждую клеточку моего тела.

Кира замерла на месте. Мальчишки вообще не понимали, что происходило. Повисла тяжелая тишина.

– Черт побери, что это было?! – воскликнул Винсент.

Ламберт подбежал ко мне.

– Эмили Элизабет, ты в порядке?

– Сейчас... кажется, да...

Я приняла его помощь и встала.

Кира в ужасе смотрела на свои руки.

– Это... я... – бормотала она.

– Печать Катаклизма! – осенило Винсента.

Я совсем забыла, что Кира попала под луч магии Печати Катаклизма и превратилась в искусственно созданное По рождение.

Винсент подошел к Кире и взял ее за руку. Гомункул нахмурился.

– Ничего не чувствую...

– Ты же гомункул! – догадался Элиас. – И не можешь чувствовать боли.

Тогда Элиас решил сам опробовать новую силу Киры на себе. Он осторожно прикоснулся кончиками пальцев к ее ладони.

Испустив жуткий рев, Элиас упал на колени.

– Ох, нет! – вырвалось у Киры. – Я... мне так жаль!

Она сама опустилась на колени и тяжело заплакала.

– Вот, что он со мной сделал... я даже не могу прикоснуться к своим друзьям, не причинив им боли. Простите! Простите меня!

– Ты не виновата, – поддержала я ее.

Ламберт медленно приблизился к Кире и сел напротив нее. Она убрала руки с лица и посмотрела на него заплаканными глазами.

Ламберт протянул свою руку к ней и одним пальцем вытер слезу с ее щеки. Руку он тут же одернул.

– Очень похоже на магию мук, которую мы встречали в Золотом Архиве, но это в сотни раз сильнее, – произнес он, – Кира, я обещаю тебе, что мы найдем способ помочь тебе.

– Ты же знаешь, что способа перестать быть Порождением нет! Очень скоро я захочу убивать...

– Будешь убивать всех Порождений, которых мы встретим. Мы не позволим тебе долгое время испытывать Жажду. Сейчас мы начнем сражаться каждый день. Мы обещали родителям Сахары найти лекарство и...

– Но это совсем другое!

– Сейчас у нас появились собственные мотивы сдержаться для них свое слово. Нам нужно вылечить тебя.

Кира, став Порождением, не превратилась в какого-то монстра. Печать Катаклизма наградила ее проклятием куда страшнее. Она не может коснуться тех, кто ей дорог, иначе причинит боль и страдания.

Я на себе почувствовала, как это чудовищно больно.

– А если я так и останусь Порождением... если однажды Жажда станет такой сильной, что я не смогу себя контролировать. Я захочу убить вас. А потом стану мстительным призраком.

Ламберт пытался ее успокоить. Я видела, как он хотел ее обнять, но не мог этого сделать.

– Призраком ты не станешь, – вставил Элиас, – если Гильдия узнает, то они захотят тебя ликвидировать... упс, болтнул чушь. Прости.

– Элиас! – упрекнула его я.

– Он прав, – выдохнула Кира, – долго от Гильдии мы не сможем это скрывать. Они даже не подумают о том, что я

ваш друг.

– Они не узнают, – поспешил успокоить ее Ламберт, – мы сохраним твой секрет. И твой, Эмили, тоже! Если люди узнают, что ты – полукровка... Пандемония точно захочет сделать из тебя свое оружие.

Он говорит, как отец!

Я одна тут не имею право голоса? Я хочу сражаться с Альго де Кристеллером, а не отсиживаться в стороне!

– У меня есть реальный шанс победить его, Ламберт, – заговорила я, – если Пандемония узнает, то она обучит меня. Я узнаю все необходимое, чтобы освоить свою силу и сразить Кристеллера. И плевать, как она будет ко мне относиться! Если я стану ее марионеткой – плевать! Главное то, что я сама хочу выступить против своего врага!

– Ты видела, насколько он силен, – жестко процедил Ламберт, – прости, но что-то я не увидел, чтобы у тебя был шанс противостоять ему сегодня, когда он решил применить на тебе Печать Катаклизма!

Проклятье! Он прав...

Ламберт злится. И я знаю, почему он это делает.

– Ты хочешь меня защитить? – спокойно обратилась я к нему. – Спасибо. Правда. Но я сама хочу научиться владеть своей силой и применить ее, когда начнется война. Если мы с Пандемонией выступим против Темного Алхимика вместе, то у нас будет больше шансов его одолеть.

Ламберт тяжело дышал. Он даже не смотрел на меня. Блэк

так и сидел рядом с Кирой спиной ко мне.

– Я просто хочу, чтобы ты не делала глупостей, Эмили Элизабет. Ты важна для нас... и для меня.

И тут я поймала себя на мысли, что он все слышал, когда я призналась ему в своих чувствах сегодня. Он все слышал!

Мы еще не успели поговорить об этом наедине. Каждую минуту происходит нечто новое.

– Могу я тебе обещать, что не погибну?

– А ты уверена, что сдержишь свое обещание?

– Мне нужен сильный мотив.

Он встал. Сначала он посмотрел на меня, а потом сделал несколько шагов навстречу.

Я замерла. Вот я чувствовала его теплое дыхание на своем лице.

Мы смотрели друг другу в глаза. Я пыталась сохранять спокойствие, но чувствовала, как наливаюсь краской.

А потом... его губы нежно коснулись моих. Короткое и нежное мгновение, которое я никогда не забуду.

Я чувствовала запах яблок. Я ощущала вкус Ламберта на своих губах.

– Такой мотив сгодится? – спросил он меня.

– Вполне.

Он это сделал?

Мы, правда, это сделали?

На глазах у всех!

– О! Давно пора было это сделать! – махнул рукой Элиас.

– Эмили... Ламберт... я так рада! – Кира не могла больше сдерживать слезы.

– Ну-ну, прекрати! – простонал Винсент.

И Кира весело засмеялась. А потом ее смех неожиданно поддержал Элиас. Я не могла больше сдерживаться, когда увидела, что эти трое хохочут над нами.

Следующим заразился бурным хохотом Ламберт, а потом и я.

Почему нам так весело?

Это мгновение стало самым светлым моментом за последнее время.

А потом поверх нашего звонкого смеха раздался мотор машин.

– Что это? – остановился Элиас.

– «Пантеры»? – предположил Винсент.

Ламберт нахмурился и подошел к окну.

– Не похоже...

Я быстрее подбежала к окну и увидела белые автомобили.

– Серебряные Охотники! – воскликнула я.

– О, боже... – ужаснулась Кира.

– Только без паники! – предупредил нас Ламберт. – Если будем сохранять спокойствие, ничего они не узнают.

Винсент тоже смотрел в окно. Его лицо изменилось: страх смешался с изумлением. Гомункул подал голос:

– Вы только гляньте! Это же...

Я бросилась к окну и не могла поверить.

– Пандемония де ла Сия собственной персоны! Идет к нам...

– А рядом кто? – не понял Элиас.

– Мастер Радон! – догадалась Кира.

Мастер Радон – глава Гильдии Серебряных Охотников и правая рука Президента Лос-Мариса.

– Все по местам! – скомандовал Ламберт. – Это неожиданный прием, поэтому действуем по стандартному плану.

Стандартный план – ничем не выделяться.

Мы дружно отлипли от окна, чтобы нас не заметили и не приняли за слабоумных раньше времени, и быстро заняли свои места за креслами и диванами в зале. Элиас быстро приготовил два лучших кресла для Президента и Мастера Радона, а Ламберт уже направился к двери.

Раздался звонок.

Я сидела на краю дивана с той стороны, откуда хорошо просматривалась прихожая. Когда Ламберт открыл дверь, я заметила за спинами Президента и главы Гильдии трио уже знакомых нам Серебряных Охотников.

Это были Арес, Сид и Жанна. Вот их краткая сводка: Арес – василиск, глава группы. Длинные белые волосы по ключицу и голубые глаза. В качестве оружия Охотника – меч. Сид – человек. Золотистые волнистые короткие волосы, плечистый и ниже ростом. Оружие – серебряные звездочки на цепях, напоминающие игрушку йо-йо. Жанна – человек. Рыжие короткие волосы, покрывающие тонким слоем ее голо-

ву, грубые мужские черты лица. Оружие – лук и стрелы. Все трое одеты в рабочую белую форму Серебряных Охотников.

С этой троицей мы связались, когда вели дело охоты на клан нукэкуби под названием «Безумные Головастики». Не думала, что они – личная стража Мастера Радона!

– Ожидайте за дверью, – мужской бас.

– Да, Мастер Радон, – тон Ареса.

Дверь закрылась.

– Добрый день, госпожа Президент, – вежливо произнес Ламберт и поклонился, – Мастер Радон, мое почтение. Агентство «Сон Феникса» может быть вам чем-то полезно?

– Примите мои извинения, что потревожила вас в обеденный час, но я пришла к вам по делам государственной важности, – знакомый с телевизора голос Президента, – мне нужно поговорить с Эмили Элизабет Грей. Я могу ее увидеть?

– Да, конечно. Проходите.

Меня?

Я не ослышалась?

Президент хочет видеть... меня? Она может все знать обо мне! Она пришла за мной!

Как я и хотела...

Трое прошли в Оранжевый Зал.

Невероятно высокий и мускулистый здоровяк – Мастер Радон – прошел вперед. У него был могучий и бритый самый большой череп, который я когда-либо видела! Рыхлый нос, тонкая полоска губ, маленькие черные глазки. Столько

силы, столько мужества... интересно, он долго качался? Не знаю, какого размера должна быть его форма, но белый костюм обтягивал его мускулистый торс и крепкие руки. Таких громил еще пойди и поищи! Очевидно, Мастер Радон держит своих подчиненных в стальной хватке.

Пандемония де ла Сия, что следовала за ним, казалась на фоне этого Кинг-Конга самой миниатюрной женщиной в мире.

Но тем не менее Президент отличалась высоким ростом для женщины и удивительной стройностью. Я впервые видела Пандемонию де ла Сию в живую перед собой, а не с экрана телевизора.

Облаченная в темно-синюю блузку и белую юбку-чехол, на ногах – туфли небесного цвета на высоких каблуках. Белая чистая нежная кожа, красивый маленький припудренный носик, голубые искрящиеся глаза и серебристые белоснежные с голубым отливом волнистые волосы, образовавшие на голове интересную прическу. Сначала волосы распределены на две части, что отчетливо просматривается пробор, дальше ты замечаешь тонкую аккуратную косу, что окутывает ее голову, словно нимб, а от косы по бокам опускаются до мочек ушей волнистые локоны, словно маленькие водопады. Ноготки окрашены в бирюзовый цвет.

Увидев ее, я решила, что Пандемония де ла Сия точно попадет в мой список самых красивых женщин. Как ни странно, там уже есть Кира и жестокая Клонд-Альда де Мор'Лиан

Бореалис. Вне зависимости от характера и моего отношения к участницам в этом списке, там они находятся лишь по одному критерию – красоте.

Но стоило мне поймать себя на мысли, что передо мной сидит родная сестра Ван Альго де Кристеллера, в которой течет та же кровь, что и в нем, как мне вдруг стало не по себе. Я даже поерзала в кресле.

– Всем добрый день, – поприветствовала нас Президент.

Мы встали и поклонились гостям.

После того, как двое сели в кресла, мы тоже могли позволить себе занять свои места.

– Боюсь, что времени у нас совсем мало, а потому я хочу перейти сразу к делу, – решительно начала Пандемония, – вы не против?

Никто и не думал возражать против желаний Президента!

– Итак, все, что я говорила сегодня на пресс-конференции – правда. Да, мы готовимся к войне с Темным Алхимиком, и он тоже готовится к ней. Я открыла тайну нашей связи с Ван Альго де Кристеллером. Он – мой родной брат. Когда до меня дошли сведения о том, что Скрижаль Смерти была применена по назначению, я решила немедленно отправиться к вам. Дело приняло самый серьезный оборот.

Она перевела дух и продолжила.

– Если мой брат использовал Скрижаль, это означает, что его возлюбленная демонесса по имени Клонд-Альда де Мор'Лиa Бореалис вернулась в мир живых. До Кристеллера

еще никому не доводилось использовать Скрижаль Смерти. Она... одноразового применения. И у него получилось использовать ее с первой попытки. Нашего врага нельзя недооценивать. Что касается самой Мор'Ли, то о ее личности мне известно немного. Полагаю, она такая же жестокая и коварная, как и ее возлюбленный. Они оба «хороши»! Когда они вместе, сила каждого возрастет. Мы теряем шансы остановить войну. Кристеллер собирает армию Порождений Катаклизма. Битвы не миновать.

Я рада, что эта женщина трезво оценивает ситуацию. Она знает своего брата и понимает, что может ждать наш город.

— К сожалению, мне неизвестно, какую угрозу он затаил для Лос-Мариса...

И тут я вспомнила предупреждения от троицы в плащах... «Тень выйдет на свет». И слова Альго де Кристеллера: «Монстр явится по твою душу».

Что все это значит?

Между этими событиями и фразами, определенно, есть какая-то связь... разобраться бы еще, о чем идет речь.

— Но я не думаю, что стоит дожидаться, когда мы это узнаем. Необходимо сорвать козни Кристеллера до того, как он использует весь арсенал своего оружия.

Оружия... может, речь идет как раз о тайном оружии Темного Алхимика?

Эта загадка становилась все интереснее. Надо будет поделиться своими мыслями с Ламбертом. Думаю, нам удастся

докопаться до правды.

– Эмили Элизабет, здравствуй.

Пандемония де ла Сия посмотрела на меня – я вжалась в кресло, а мои пальцы обратились в крепкие кулаки.

– Я пришла к тебе. Время пришло. Настал час узнать тебе о своем истинном происхождении...

– Я знаю!

Это было очень глупо и неловко. Я буквально оборвала Президента на полуслове! Мои слова прозвучали, как крик протеста.

– Знаешь? – Пандемония не изменила своего взгляда.

– Да... папа успел мне рассказать.

– Вот как.

Пандемония медленно выдохнула.

– Что ж... тогда ты понимаешь, что вместе у нас будет больше шансов, чтобы...

И слова Пандемонии оборвал яростный стук в дверь.

– Простите, – встал Ламберт, – я открою.

Кто же это мог быть?

Ламберт пулей пересек зал и отправился в прихожую. Стоило нам услышать скрип двери, как в ту же секунду в Оранжевом Зале появился... мой отец!

– Пандемония, прошу! Не надо! Она же только ребенок!

Я не успела осмыслить происходящее, как уже Лантан стоял на коленях перед Президентом и весь в слезах.

Закрыв дверь, Ламберт вернулся к нам.

– Папа! – вскочила я.

– Молчи, Эмили! – приказал мне отец. – Ничего не говори!

Все происходило слишком быстро и сумбурно. Вот уже Мастер Радон встал с кресла и сделал шаг в сторону моего отца.

– Сядьте, Мастер Радон, – жестом приказала ему Пандемония.

Глава Гильдии Серебряных Охотников послушно выполнил приказ Президента.

– Он слишком силен, – говорил мой отец, – она – моя доченька. Эмили – все, что у меня есть. Я обещал Мерседес. Я обещал ей, что она будет жить!

– Я рада, что ты так беспокоишься за свою дочь и заботишься о ней, – спокойным тоном произнесла Пандемония, – это превыше всяких похвал. И я не собираюсь ей приказывать. Такое я приказать могу, но не стану.

Тогда Лантан, почувствовав удачу, обернулся ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.